

ДЕБАГ МОЕЙ ЛЮБВИ

РОМАН КУБОВ

Роман Кубов
Дебаг моей любви

«Автор»

2026

Кубов Р.

Дебаг моей любви / Р. Кубов — «Автор», 2026

«Любовь — это баг, который невозможно воспроизвести. Но если он случился — дебажить придётся всю жизнь. И знаешь? Оно того стоит.» Саша — циничный бэкенд-разработчик, который ненавидит тимлидов, дедлайны и людей в белых блузках. Лена — новая руководительница фронтенда с идеальным пучком и взглядом, который видит баги даже там, где их нет. Она считает его код «магией на костылях». Он её — «доброй феей с бензопилой». Их ставят на один безнадёжный проект: переписать чудовищное легаси за три недели. Иначе — штраф, увольнение и позор. Всё идёт не по плану уже на первой планерке, когда у Саши взрывается ноутбук, а у Лены в сумочке находится флешка с секретными данными. А потом случается странное. Они не могут спать. Не могут перестать думать друг о друге. Ночные дебаги превращаются в поцелуи в серверной. Исправление багов. А расследование утечки кода — в опасную игру, где на кону не только их карьера, но и жизни. Потому что кто-то ворует их главный алгоритм. И этот кто-то — свой.

© Кубов Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Планёрка, которая ничего не обещала	5
Глава 2. Кофе, логи и одна очень подозрительная деталь	8
Глава 3. Тот самый поцелуй, которого не должно было случиться	12
Глава 4. Утро после и первый тревожный звонок	16
Глава 5. Совещание у инвесторов и неожиданный поворот	21
Глава 6. Ночь в серверной и разговор по душам	25
Глава 7. Утро подозрений и случайная улика	28
Глава 8. Ловушка для предателя	33
Глава 9. Разговор у кофемашины и неожиданный союзник	37
Глава 10. Тот самый разговор, который всё меняет	41
Гл	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Дебаг моей любви

«Любовь — это баг, который невозможно воспроизвести. Но если он случился — дебажить придётся всю жизнь. И знаешь? Оно того стоит.»

Роман Кубов

Глава 1. Планёрка, которая ничего не обещала

Саша въехал в офис «Кефир Корп» ровно с той мыслью, с которой нормальный человек заходит в стоматологию без анестезии: «Лишь бы не сдохнуть до обеда». Две ночи дебага превратили его в биологическое существо, которое ещё помнит, как его зовут, но уже не уверено, зачем оно вообще здесь сидит. Семь чашек кофе и один энергетик, после которого он начал различать звуки, издаваемые вентиляторами серверов, — вот и вся диета последних суток. Пульс гулял где-то в районе «скорая уже выехала, но водитель заблудился», поэтому на планерку он опоздал на семь минут, что в его состоянии считалось не просто победой, а настоящим подвигом.

В конференц-руме пахло перегоревшим пластиком, чужим энтузиазмом и тем особенным запахом дедлайна, который распознают только айтишники. Команда сидела с лицами людей, которым только что объявили, что отпуск отменяется, а вместо него будет хакатон на три недели без сна. Кристина-тестировщица ковыряла ногтем стол, Паша-джуниор нервно крутил ус, а Макс-продакт раскладывал бумажки с таким видом, будто готовился сообщить нечто среднее между «вы уволены» и «полетела ракета».

Саша рухнул на единственный свободный стул и тут же пожалел об этом, потому что рядом с ним, на месте тимлида фронта, сидел новый человек. Ну как сидел — восседала. Девушка в белой блузке без единого пятнышка, с волосами, собранными в пучок так туго, что кожа на лбу натянулась, и взглядом, который проходил сквозь человека, как рентген сквозь чемодан в аэропорту. Он сразу вспомнил свою бывшую, которая говорила, что идеальный порядок в причёске — первый признак психопатки. Тогда он посмеялся, а теперь задумался.

— Саша, знакомься, — сказал Макс тоном, каким представляют нового учителя в школе, где весь класс уже проклял систему образования. — Это Лена. Новый тимлид фронтенда.

Она даже не кивнула. Просто повернула голову, и Саша физически ощутил, как его профессиональные косяки за последние три года встали перед ней строем, вытянулись по струнке и отрапортовали о каждом.

— Бэкенд? — спросила она. Голос оказался низким, ровным, без намёка на приветливую интонацию.

— Ага, — выдавил он, надеясь, что футболка с надписью «Я тебя отлажу» не выглядит совсем уж по-идиотски. — Три года тут. Видел всё. Даже то, что вы, фронты, называете «компонентами», а я называю «пятьдесят переписанных страниц за ночь».

— Я называю «рабочий код», — парировала Лена, и уголки её губ даже не дрогнули. — Но давай потом поиграем в «у кого длиннее стек». У меня тоже есть что показать.

Макс закашлялся, привлекая внимание к себе — точнее, к развёрнутой презентации на экране, где жирными красными буквами было написано «Проект Лютик». Саша поперхнулся воздухом. Он знал этот проект. Все знали этот проект. «Лютик» был тем самым легаси, о котором в компании старались не вспоминать, как о бывшем муже, который вынес из дома всё, включая унитаз.

— Вы серьёзно? — его голос прозвучал выше, чем хотелось бы. — «Лютик» же умер. Он похоронен, над ним земля проросла, на нём построили парковку, а на парковке открыли магазин похоронных принадлежностей.

— Он воскрес, — грустно сказал Макс, переключая слайд. Там уже красовались условия штрафа за срыв сроков — сумма была такой, что у Саши заныл зуб, которого у него не было уже пять лет. — Заказчик заплатил двойную цену. Нужно переписать монстра за три недели. С нуля. На современном стеке.

Паша поднял руку, как в школе, и, не дожидаясь разрешения, выдал:

— Этот монстр такой старый, что в нём комментарии на латыни. Одна функция называется «deusExMachinaFinalFix». Я не выдумываю, я покажу.

— Не надо показывать, — отмахнулся Макс. — Я в это верю. Поэтому вы.

Лена тем временем уже открыла ноутбук. Её пальцы забегали по клавишам с такой скоростью, будто она пыталась выиграть чемпионат мира по набору текста среди терминаторов. Через минуту она подняла голову.

— Я посмотрела ваши репозитории, — сказала она, обращаясь к Саше так, будто остальные члены команды были мебелью. — Бэкенд держится на соплях и молитвах. Ваш кеш — это вообще законно?

— Это боль, — признал Саша, потому что спорить было бесполезно. — Но она наша, родная. Мы её лелеем и холим. Иногда даже чиним.

— Не ваша, — Лена закрыла ноутбук. — Наша. И мы его перепишем.

На этом планёрка могла бы закончиться, но ровно в этот момент у Саши в кармане завибрировал телефон. Он достал его, глянул на экран, и мир вокруг сузился до одной строчки сообщения. Алерт от системы мониторинга. Прод упал. Кеш. И подпись: «Похоже, твоя вина».

— Срань, — выдохнул он громче, чем планировал.

Лена уже смотрела в свой ноутбук. Её лицо не изменилось, но скорость печати выросла в два раза.

— Инцидент уровня «горит сарай»? — спросила она, и в голосе прорезался интерес, будто она была не тимлидом, а пожарным, который всю жизнь ждал большого огня.

— Горит не сарай, — Саша уже вставал, хватая свой ноутбук и понимая, что кофе на столе останется недопитым, как и его надежда на спокойный день. — Горит всё. Горит прод, горят логи, горят мои нервы.

Она встала следом. Белая блузка по-прежнему была безупречна, ни одна складка не сместилась, словно Лена была не человеком, а восковым манекеном из музея идеальных айтишников.

— Показывай свою кухню, — бросила она, уже шагая к двери. — Только без соплей и без паники. Паника — это для менеджеров.

Они побежали в опенспейс. Саша чувствовал, как земля уходит из-под ног, но не в прямом смысле, а в том самом, профессиональном, когда ты понимаешь, что тысяча пользователей сейчас смотрят на ошибку 503 и пишут гневные письма в поддержку. Сервера орали красными лампочками, менеджеры начинали собираться в стаи, как тревожные лемминги, а Лена просто села за свободный компьютер и начала смотреть логи с таким видом, будто разгадывала кроссворд в воскресном выпуске.

— Ты положил в кеш объекты без сериализации? — спросила она, не оборачиваясь.

— Я положил то, что нужно было, — огрызнулся Саша, хотя внутри всё похолодело, потому что она попала в точку. — Клиент хотел скорость, я дал скорость.

— Ты дал кучу, которая взорвалась, — её пальцы забегали по клавишам, открывая вкладки одну за другой. — Потому что у тебя в рантайме типы поехали. Объект, который ты закешировал, на третьем уровне вложенности превращается в строку и падает.

Она была права. Конечно, она была права. Саша ненавидел её за это уже сейчас, через десять минут после знакомства. Он сел рядом, начал смотреть в её экран, и через пять минут они уже вдвоём копались в логах, которые росли с каждой секундой.

Через час прод починили. Костылём, на скорую руку, но он заработал. Саша сидел, уставившись в одну точку, и чувствовал, как адреналин уходит, оставляя после себя только пустоту и желание спать. Лена встала, поправила блузку, которая за час работы даже не помялась.

— Ты спишь? — спросила она.

— Нет, — ответил он. — Я в режиме «функция, которая никогда не завершается».

— Мило, — она сказала это без иронии, и Саша не понял, как к этому относиться. — Завтра переписываем этот модуль целиком. Сегодня можешь идти домой. Выспись. Завтра будет тяжело.

Она ушла. Саша остался сидеть, смотреть на экран и думать о том, что жизнь его только что разделилась на «до» и «после». До этой женщины у него был кривой кеш, но предсказуемый мир. После неё — неизвестность, подозрения и странное чувство, будто он влип во что-то, из чего не выберется до конца своих дней.

И ещё эта улыбка. Её не было, но он почему-то был уверен, что она умеет улыбаться. И что эта улыбка — самая опасная вещь в мире.

Дорогие читатели, спасибо, что открыли «Дебаг моей любви». Если первая глава зацепила — поставьте лайк, добавьте в библиотеку и черкните пару строк в комментариях. Дальше — только интереснее.

Роман Кубов

Глава 2. Кофе, логи и одна очень подозрительная деталь

Саша не пошёл домой. Вместо этого он заварил себе восьмую чашку кофе, устался в монитор и начал копаться в логах доступа к серверам, потому что после вчерашнего разговора с Леной спать ему расхотелось окончательно и бесповоротно. Что-то в этой женщине его бесило, но что-то и притягивало, и это «что-то» сидело где-то глубоко в груди и не давало покоя даже тогда, когда он пытался сосредоточиться на строчках кода. Она была холодной, да, даже ледяной, но в этом холоде чувствовалась какая-то скрытая энергия, будто под идеально отглаженной белой блузкой билось сердце, которое умело не только считать баги, но и чувствовать что-то ещё, помимо дедлайнов и спринтов.

Он пролистывал отчёты системы безопасности за последние две недели и чувствовал себя шпионом из дешёвого фильма, который вот-вот найдёт улику, переворачивающую всё с ног на голову. И он её нашёл. В три часа ночи, когда весь офис спал, а охранник на первом этаже смотрел футбол, кто-то заходил в серверную под учёткой старого админа, которого уволили ещё год назад и чьи права доступа должны были быть заблокированы на следующий же день. Это было невозможно, но факт оставался фактом: логи чётко фиксировали вход, три минуты активности и выход, будто кто-то просто зашёл, скопировал что-то важное и исчез, оставив после себя только цифровые следы.

Саша сохранил скриншоты на флешку, спрятал её в карман джинсов и задумался о том, стоит ли рассказывать об этом Лене. С одной стороны, она сама вела какое-то расследование и явно знала больше, чем говорила. С другой — он ей не доверял. Ну то есть как не доверял — она ему нравилась, и это было самой большой проблемой. Она нравилась ему своим спокойствием, своей манерой говорить «ты» с первого дня, своими пальцами, которые летали по клавиатуре так быстро, что он не успевал следить за курсором. Но нравиться женщине, которая подозревает тебя в краже корпоративных секретов, — это примерно как влюбиться в следователя, который ведёт твоё дело. Романтично, но глупо.

На следующее утро Саша пришёл в офис за час до начала рабочего дня и застал Лену уже на месте. Она сидела за своим столом, пила зелёный чай из кружки с надписью «Мир. Труд. Дедлайн» и смотрела в ноутбук с таким напряжением, будто от того, что она там увидит, зависела судьба всего человечества. Пучок на её голове был чуть более расслабленным, чем обычно, и это казалось Саше невероятно интимной деталью, которую он не должен был замечать, но замечал.

— Ты тоже не спал? — спросил он, плюхаясь на стул рядом с ней, хотя его рабочее место было в другом конце опенспейса.

— Спал, — ответила она, не отрываясь от экрана. — Четыре часа. Этого достаточно, чтобы функционировать. Недостаточно, чтобы улыбаться, так что даже не проси.

— Я и не прошу. У меня от твоей улыбки диабет может случиться. Слишком сладко.

Лена наконец повернулась к нему, и в её глазах мелькнуло что-то похожее на удивление. Или на интерес. Или на раздражение — с ней сложно было понять сразу.

— Ты всегда так разговариваешь с тимлидами? Или только с теми, кто пришёл переписывать твой любимый легаси?

— Только с теми, кто пришёл переписывать мой любимый легаси и заодно подозревает меня в промышленном шпионаже, — он старался говорить легко, но внутри всё сжалось, потому что он решил зайти с козырей и посмотреть на её реакцию.

Лена не дрогнула. Она отставила кружку с чаем, закрыла ноутбук и посмотрела на него так, будто взвешивала, стоит ли ему доверять или лучше отправить в чёрный список прямо сейчас.

— Ты нашёл что-то в логах? — спросила она тихо, почти шёпотом, и Саша почувствовал, как его сердце сделало кульбит, потому что этот шёпот был слишком интимным для кабинета, где через час будет орать пятьдесят человек.

— Нашёл, — так же тихо ответил он. — Заходили под учёткой старого админа. Три минуты. В три ночи. Идеально, чтобы скопировать то, что нужно, и замести следы.

Лена молчала несколько секунд. Потом протянула руку и коснулась его запястья. Просто коснулась, без намёка на флирт, но от этого прикосновения у Саши перехватило дыхание, потому что он вдруг понял, что она не железная. Под этой бронёй из идеальных блузок и тугих пучков было живое, тёплое, настоящее.

— Слушай меня внимательно, — сказала она, не убирая руку. — То, что я сейчас скажу, останется между нами. Если узнает кто-то ещё, мы оба можем не просто потерять работу — мы можем потерять гораздо больше.

— Ты меня пугаешь, — признался Саша, хотя на самом деле она его не пугала. Она его завораживала. Это было хуже страха.

— Это хорошо. Значит, ты понимаешь серьёзность ситуации.

Она откинулась на спинку стула, убрала руку, и Саша почувствовал, как холодок пробежал по тому месту, где только что было её тепло.

— Я не просто тимлид, — начала она. — Я была внедрена в компанию по просьбе инвесторов, которые заподозрили утечку кода ещё полгода назад. Моя задача — найти того, кто сливает алгоритм предсказания вкусов конкурентам, и собрать доказательства.

— И ты решила, что это я, — усмехнулся Саша, хотя внутри всё оборвалось, потому что он уже догадался об этом ещё вчера, но слышать подтверждение было всё равно больно.

— Ты был в списке подозреваемых, — честно ответила Лена, и её взгляд смягчился на долю секунды, прежде чем снова стать холодным и профессиональным. — У тебя есть доступ, ты работаешь по ночам, и кто-то очень старательно подделывал логи, чтобы они указывали на тебя.

— А теперь?

— А теперь я почти уверена, что это не ты. — Она наклонилась ближе, и Саша уловил запах мяты и чего-то едва уловимого, похожего на жасмин. — Но почти — это не стопроцентно. Мне нужно время, чтобы вычислить настоящего предателя. И мне нужна твоя помощь.

В этот момент в опенспейс влетел Паша с огромным пакетом пончиков и таким видом, будто он только что выиграл в лотерею, хотя на самом деле он просто наконец-то выспался после недели бессонных ночей над кодом. Он увидел Сашу и Лену, сидящих слишком близко друг к другу, и его усы взметнулись вверх от удивления.

— О, вы уже здесь? — спросил он, ставя пончики на общий стол и не сводя с них любопытного взгляда. — А я думал, я первый пришёл. Принёс пончики, чтобы отметить пятницу. Правда, сегодня среда, но какая разница, когда есть повод порадоваться?

— Какой повод? — спросила Лена, и её голос снова стал ледяным, будто разговора с Сашей и не было.

— Ну, мы же проект «Лютик» переписываем, — радостно ответил Паша, откусывая половину пончика и посыпая себя сахарной пудрой с головы до ног. — Это же повод. Повод для подвига!

— Подвиг будет, когда мы сдадим, — сказала Лена, вставая и поправляя свой идеальный пучок. — А пока — работаем. Саша, жду от тебя спецификации до пятницы. Если не успеешь, будешь покупать пончики сам.

Она ушла, оставив после себя запах жасмина и странное чувство, будто они только что договорились о чём-то очень важном, но не произнесли этого вслух. Саша смотрел ей вслед и не мог понять, радоваться ему или бояться. С одной стороны, она почти уверена, что он не предатель. С другой — эта «почти» висела над ним, как дамоклов меч, и он понятия не имел, как её превратить в стопроцентную уверенность.

Весь день он писал спецификации, поглядывая на Лену через опенспейс. Она работала, не поднимая головы, но иногда их взгляды пересекались, и тогда в воздухе пробегала искра, которую нельзя было объяснить ни дедлайнами, ни корпоративной этикой. Это было что-то другое. Что-то, от чего у Саши пересыхало во рту, и он делал вид, что просто потянулся за кофе.

К вечеру офисопустел. Паша ушёл на свидание с Катей, той самой тестирующей из соседнего офиса, которая сначала назвала его «милым», а потом добавила «но не в моём вкусе». Кристина утащила Зину смотреть новый фильм ужасов, хотя Зина уверяла, что её жизнь и так похожа на фильм ужасов без дополнительных спецэффектов. Остались только Саша, Лена и тишина, которая казалась слишком громкой для такого маленького пространства.

— Ты идёшь домой? — спросил Саша, подходя к её столу.

— Нет, — ответила Лена, даже не поднимая головы. — Я остаюсь. Хочу ещё раз проверить логи за прошлую неделю. Возможно, я что-то упустила.

— Я с тобой.

Она наконец подняла глаза. В них читалось удивление, смешанное с чем-то более тёплым, что она явно пыталась скрыть.

— Не надо. Ты и так работал всю ночь.

— А ты спала четыре часа и считаешь, что этого достаточно. Значит, и для меня достаточно.

Он сел за соседний стол, открыл ноутбук и начал смотреть логи вместе с ней. Они почти не разговаривали, но в этой тишине было что-то интимное, будто они уже были парой, которая знает друг друга сто лет, а не двумя незнакомцами, которых случайно свела судьба в одной айти-компании.

В полночь Лена потянулась, и Саша услышал, как хрустнули её позвонки. Она выглядела уставшей, но красивой — той особенной красотой, которая проступает, когда спадают маски и человек остаётся самим собой.

— Знаешь, — сказала она, глядя в потолок, — я не хотела, чтобы ты знал про расследование. Чем меньше людей в курсе, тем меньше риска.

— А теперь?

— А теперь я рада, что ты знаешь. — Она повернулась к нему, и в её глазах не было холода, только усталость и какая-то странная благодарность. — Ты единственный, кто не побежал жаловаться начальству. Кто остался и начал копать вместе со мной.

— Может, я просто хочу доказать, что я не предатель, — сказал Саша, хотя оба знали, что дело не только в этом.

— Может, — согласилась Лена, и её губы дрогнули в лёгкой улыбке, той самой, которую он так хотел увидеть. — А может, ты просто не умеешь проходить мимо чужих проблем.

— Твои проблемы теперь и мои тоже. Мы же команда.

Она посмотрела на него долгим взглядом, и в этом взгляде было столько всего, что Саша потерял счёт времени. Потом Лена встала, взяла свою кружку и направилась к кофемашине.

— Кофе будешь? — спросила она, не оборачиваясь.

— Буду, — ответил он, чувствуя, как в груди разливается тепло, не имеющее никакого отношения к кофеину.

В ту ночь они нашли ещё три подозрительных входа в систему — все под старыми учётными записями, все в три часа ночи, все с одного IP-адреса. Саша сохранил все данные на свою

флешку, Лена записала их в секретный документ, который назвала «кактусы», чтобы никто не догадался, что это улики.

Когда они выходили из офиса, уже светало. Город за окнами бизнес-центра был серым и сонным, и только пара голубей на карнизе смотрели на них с немым вопросом: «Вы что, до сих пор работаете?».

— Саша, — сказала Лена, когда они остановились у выхода.

— М?

— Спасибо. За то, что не убежал.

— Я не умею бегать. У меня ноги кривые.

Она засмеялась. Настоящим, негромким смехом, от которого у него сердце пропустило удар, а потом забилося в два раза быстрее. Он понял, что влип окончательно и бесповоротно. И что это влипание — самое приятное из всего, что с ним случилось за последние три года работы в «Кефир Корп». Даже несмотря на подозрения, бессонные ночи и предателя, который где-то рядом, совсем близко, возможно, даже среди тех, кому он доверяет.

— Подвезу тебя? — спросил он, доставая ключи от машины.

— Подвези, — ответила Лена, и в её голосе впервые не было команды, только тихая просьба, от которой у него потеплело внутри.

Они сели в машину, и всю дорогу молчали, но это молчание было лучше любых слов. Саша думал о том, что жизнь — странная штука. Ещё три дня назад он ненавидел тимлидов, пил растворимый кофе и считал, что любовь на работе — это гарантированное увольнение. А теперь он вёз домой женщину, которая называла себя его следователем, и понимал, что готов пройти через любые подозрения и проверки, лишь бы она продолжала смотреть на него так, как сейчас — устало, тепло и немного испуганно, будто она сама не ожидала, что всё повернётся именно так.

— Приехали, — сказал Саша, останавливаясь у её дома.

— Спасибо, — она уже открыла дверь, но не вышла. Посидела секунду, потом повернулась к нему. — Саша, будь осторожен. Тот, кто подставил тебя, знает, что ты чист, и может попытаться сделать что-то ещё, чтобы отвести подозрения от себя.

— Я буду осторожен, — пообещал он. — Ты тоже.

— Я всегда осторожна.

— Я заметил. Даже чересчур.

Она улыбнулась — той самой улыбкой, ради которой он готов был копаться в логах ещё три ночи подряд — и вышла из машины. Саша смотрел, как она идёт к подъезду, как её фигура уменьшается в темноте, и чувствовал, что в его жизни началась новая глава. Острсюжетная, немного пугающая, но безумно интересная. Глава, в которой он был не просто бэкэнд-разработчиком, а героем любовного детектива, который должен спасти и компанию, и свою репутацию, и, возможно, сердце одной очень холодной снаружи, но очень тёплой внутри женщины.

Глава 3. Тот самый поцелуй, которого не должно было случиться

Саша не планировал оставаться в офисе после полуночи. Честное слово, он даже сумку собрал и надел куртку, но когда проходил мимо серверной, увидел свет и не смог пройти мимо. Лена сидела на полу, скрестив ноги, с тремя ноутбуками перед собой, и выглядела так, будто её только что выжали, но она всё ещё работала, потому что слово «стоп» не входило в её лексикон.

— Ты всё ещё здесь? — спросил он, прислоняясь к дверному косяку.

— А ты? — даже не подняла головы.

— Забыл флешку. Вернулся.

Лена наконец посмотрела на него. Без макияжа, с распущенными волосами, в свитере на два размера больше, она выглядела не как железная леди с утренней планерки, а как обычная уставшая девушка, которая слишком много на себя взяла. И этот контраст ударил Сашу сильнее, чем любой идеальный пучок или белая блузка.

— Ты врешь, — сказала она. — Флешка у тебя в кармане. Я видела, как ты положил её туда перед выходом.

— Наблюдательная, — усмехнулся он, заходя в серверную и садясь напротив неё.

— Это моя работа.

— Я думал, твоя работа — писать фронтенд и подозревать меня в шпионаже.

Лена закрыла один из ноутбуков и посмотрела на него долгим взглядом, от которого у Саши пересохло в горле. Не потому, что она сверлила его рентгеном. А потому, что в этом взгляде не было холода. Только усталость. Только какая-то непривычная, почти болезненная открытость, которой он от неё никогда не видел.

— Я больше тебя не подозреваю, — сказала она тихо. — Если тебе это важно.

— Важно.

— Почему?

— Потому что я хочу тебе нравиться. А нравится следователю, который ищет на тебя компромат, — это как танцевать танго на минном поле.

Она не ответила. Но и не отвернулась. Просто смотрела на него, и в тишине серверной, под гул вентиляторов и мягкое мигание лампочек, происходило что-то, чего Саша никак не ожидал. Воздух стал густым, почти осязаемым, и каждый вдох давался с трудом, потому что между ними было всего полметра, но эти полметра казались бесконечностью.

— Саша, — Лена произнесла его имя так, будто пробовала на вкус, и это прозвучало совсем не так, как на планерке. Мягче. Теплее. Почти интимно.

— Что?

— Иди сюда.

Он не двинулся с места, потому что боялся, что если встанет, то сделает что-то, о чём потом пожалеет. Или наоборот — не сделает, и будет жалеть об этом всю оставшуюся жизнь. Лена решила за него. Она поднялась, подошла, села на подлокотник его кресла, и теперь они были так близко, что он чувствовал её дыхание на своей щеке.

— Ты знаешь, что я тебя проверяла? — спросила она, и её голос дрогнул, впервые за всё время. — Все эти дни. Смотрела на тебя. Следила за каждым твоим шагом.

— Знаю.

— И знаешь, что я нашла?

— Что?

— Что ты хороший. — Она провела пальцем по его плечу, лёгким, едва заметным движением, от которого у него по коже побежали мурашки. — Слишком хороший для этого дерьма. Для этого расследования. Для этой работы.

— Лена, что ты делаешь? — его голос сел, и он ненавидел себя за эту слабость, но ничего не мог с собой поделать.

— То, что должна была сделать ещё в первый день. — Она взяла его лицо в ладони, и её пальцы были тёплыми, мягкими, такими неожиданными после всей этой брони из идеальных блузок и тугих пучков. — Перестать быть следователем. Начать быть просто женщиной.

Она поцеловала его. Не так, как целуют на первом свидании — робко и неуверенно. А так, как целуют, когда ждали этого слишком долго, когда запрещали себе, боялись, сомневались, а потом в один момент поняли, что сомневаться больше не о чем.

Саша не помнил, как его руки оказались у неё на талии. Не помнил, как они сползли с кресла на пол, прямо на холодный пластик серверной, среди кабелей и пустых банок из-под энергетиков. Он помнил только её губы — мягкие, настойчивые, и её дыхание, которое сбивалось так же сильно, как и его.

— Это неправильно, — прошептала она между поцелуями, но не отстранилась.

— Ужасно неправильно, — согласился он, проводя рукой по её волосам, которые пахли жасмином и чем-то ещё, что он не мог определить, но точно хотел чувствовать каждую ночь.

— Мы же практически на работе.

— Твоя работа — ловить предателей. Моя — писать код. Поцелуи в должностные инструкции не входят.

Она засмеялась — тихо, почти беззвучно, но он почувствовал вибрацию на своих губах. А потом снова поцеловала, уже жёстче, требовательнее, и это был уже не вопрос, а утверждение. «Я хочу тебя. Сейчас. Здесь. Несмотря ни на что».

— Лена, — он отстранился, заглядывая ей в глаза, и в них не было холода. Только жар, который мог растопить любые подозрения и любые расследования. — Если мы это сделаем, назад дороги не будет.

— А ты хочешь назад?

— Нет.

— Тогда не умничай.

Она стянула свитер через голову, и Саша увидел её плечи, её ключицы, тонкую цепочку с маленьким кулоном, которая блеснула в свете серверных ламп. Она была прекрасна. Не той холодной красотой, которую он видел на планерках и код-ревью, а живой, настоящей, с лёгкой красотой на скулах и сбившимся дыханием.

— Ты боишься? — спросила она, заметив, как его рука замерла на полпути к её щеке.

— Безумно, — честно признался Саша. — Не потому, что ты мой начальник. Не потому, что мы на работе. А потому, что ты для меня уже слишком много значишь. А мы знакомы всего несколько дней.

— А знаешь, сколько раз я влюблялась за несколько дней? — она взяла его руку и прижала к своей груди, к тому месту, где бешено колотилось сердце. — Ни разу. До тебя.

Это признание сломало в нём последнюю преграду. Он обнял её, притянул к себе, чувствуя, как её тело прижимается к его телу, как её пальцы запутываются в его волосах, как её губы находят его губы снова и снова. Они целовались долго, жадно, будто боялись, что кто-то войдёт и прервёт этот момент, который не должен был случиться, но случился вопреки всем правилам и инструкциям.

— У нас нет времени, — прошептала Лена, когда они на секунду оторвались друг от друга.

— На что?

— На это. На нас. На расследование. На код. Всё сразу, Саша. Всё сразу.

— Значит, будем брать своё урывками, — ответил он, целуя её шею, ключицы, плечо, и чувствуя, как она выгибается в его руках, как её дыхание становится чаще, как она перестаёт быть железной леди и становится просто женщиной, которая устала быть сильной.

Час спустя они лежали на куртках, разбросанных по полу серверной, и смотрели в потолок, где мигали зелёные и красные лампочки. Лена положила голову ему на грудь, и он водил пальцами по её спине, не веря, что это происходит на самом деле.

— Это был очень странный дебаг, — сказал он.

— Дебаг? — она подняла голову, в её глазах плясали смешинки. — Ты называешь это дебагом?

— А что? Мы нашли друг друга. Починили то, что не работало. Зелёная галочка.

— Ты невозможен.

— Это ты говорила уже три раза. Начинаю верить.

Она ударила его кулаком в грудь, но совсем слабо, почти ласково, и снова поцеловала. Нежно, медленно, со вкусом того обещания, которое они оба пока не решались произнести вслух.

— Саша, — Лена посмотрела на часы и вздохнула. — Уже три часа. Через пять часов у нас планерка.

— Отменим планерку.

— Не отменим. Я — тимлид. Я должна быть на месте.

— А ты можешь быть на месте, если не спала всю ночь?

— Я буду пить кофе. Много.

Саша сел, потянул её за собой, и они начали собираться, молча и быстро, потому что реальность возвращалась вместе с первыми лучами рассвета за окнами бизнес-центра. Он помог ей надеть свитер, поправил её волосы, коснулся губами её лба, и она закрыла глаза, будто запоминала это мгновение.

— Что теперь? — спросил он, когда они стояли у выхода из офиса.

— Теперь мы делаем вид, что ничего не было, — ответила Лена, и её голос снова стал спокойным, почти безэмоциональным, но он уже знал, что это маска, за которой скрывается его женщина. — На людях. Пока не найдём предателя. И пока я не пойму, что делать с нами.

— А если я не могу делать вид?

— Придётся. Ради нас.

Она поцеловала его в щёку, быстро, почти украдкой, и вышла на улицу, где уже начинался новый день. Саша остался стоять, чувствуя на губах её вкус и понимая, что эти несколько часов навсегда изменили его жизнь. Ему было страшно. Но ему было и интересно, что будет дальше. Потому что с Леной даже самый обычный день превращался в приключение. А уж ночи — тем более.

Когда он зашёл в офис через четыре часа, Лена уже сидела на своём месте, пила матча-латте и делала вид, что не замечает его. Но когда никто не видел, она посмотрела на него, и в этом взгляде было столько тепла, что у него закружилась голова. Он улыбнулся. Она отвернулась. Но уголки её губ дрогнули — и это была маленькая победа, ради которой стоило жить, работать и ловить предателей. Даже ценой собственного сердца.

Паша подошёл к Саше с чашкой кофе и подозрительно прищурился:

— Ты чего такой счастливый? Деплой зелёный?

— Зелёный, — ответил Саша, глядя на Лену.

— А глаза красные. Не спал?

— Не спал.

— Работал?

— Работал.

Паша хотел спросить ещё что-то, но в этот момент зазвонил телефон Лены, и её лицо снова стало ледяным. Она вышла в коридор, и Саша успел заметить, как она побледнела, глядя на экран. Что-то случилось. Что-то, что могло разрушить их хрупкий мир, который только начал строиться. Он встал, готовый идти за ней, защищать, помогать, быть рядом. Но она жестом остановила его. «Потом», — сказали её глаза. «Сейчас не время».

Саша сел обратно, сжал кружку с кофе так сильно, что побелели костяшки, и понял, что с этого момента его жизнь — это не просто код, дедлайны и тимлиды. Это она. И расследование. И опасность, которая подбирается всё ближе, но пока не видна невооружённым глазом. И он сделает всё, чтобы защитить её. Даже если для этого придётся рискнуть всем, что у него есть.

Глава 4. Утро после и первый тревожный звонок

Саша не спал всю ночь, и дело было не в дебаге. Лена спала на его диване, завернувшись в плед, который он когда-то купил на распродаже и ни разу не использовал по назначению. Она приехала к нему после того, как они вышли из офиса, и он не задавал вопросов, потому что у неё был такой вид, будто один лишний вопрос мог её сломать. Просто заварил чай, молча кивнул на диван и вышел на кухню, чтобы не смущать её своим присутствием. Но смущать уже было некого. Они пересекли ту грань, после которой смущение теряет всякий смысл. Саша сидел за кухонным столом, смотрел на закрытую дверь и думал о том, как странно устроена жизнь. Ещё неделю назад он считал, что любовь с коллегой — это худшее, что может случиться с его карьерой. А теперь он понятия не имел, что хуже: потерять работу или потерять женщину, которая спит сейчас в трёх метрах от него, под его пледом, на его диване.

Лена проснулась в семь утра, вышла на кухню и села напротив него с таким видом, будто ничего не произошло. Только волосы были растрёпаны, и на щеке отпечаталась складка от наволочки, и это было так по-домашнему, так по-настоящему, что у Саши защемило сердце. Она взяла кружку с остывшим чаем, который он поставил для неё ещё три часа назад, и сделала маленький глоток, не отрывая от него глаз.

— Ты не спал, — сказала она, и это было не вопросом, а утверждением.

— Не мог.

— Из-за меня?

— Из-за всего. Из-за тебя. Из-за предателя. Из-за того, что мы сделали. В порядке убывания важности.

Лена поставила кружку и накрыла его ладонь своей. Её пальцы были тёплыми, немного шершавыми, и он подумал, что никогда не замечал у женщин такие мелочи. Но с ней он замечал всё. Каждый её жест, каждый взгляд, каждую секунду, когда она была рядом.

— Не жалеешь? — спросила она.

— А ты?

— Я уже жалела всю свою жизнь. Об одном жалею — что мы не встретились раньше. До того, как меня втянули в это расследование. До того, как кто-то начал воровать код. Тогда всё могло быть проще.

— С нами никогда не будет просто, — сказал Саша, пожимая её ладонь. — Я это уже понял. И, кажется, начинаю привыкать.

Она улыбнулась — той усталой, но тёплой улыбкой, которую он уже начал коллекционировать в своей памяти. Потом встала, потянулась, и домашняя футболка, которую он одолжил ей на ночь, задралась на животе. Саша отвел взгляд, но успел заметить тонкую линию загара на её пояснице, и это маленькое наблюдение снова ударило в голову с силой боксёрской перчатки.

— Отвернись, — сказала Лена, перехватив его взгляд. — Мы на работе. В смысле, скоро будем на работе. А на работе мы коллеги.

— Твои слова расходятся с твоими действиями, — усмехнулся Саша, но послушно отвернулся к окну.

— Мои действия — это моя личная жизнь. А на работе я — твой тимлид. Не путай.

Она ушла в ванную, и через десять минут вышла собранной, причёсанной, с тугим пучком на затылке. Только свитер был не её, а Сашин, тёмно-синий, на два размера больше, но почему-то он сидел на ней так, что любая дизайнерская блузка показалась бы мешком. Он подумал, что не сможет теперь смотреть на этот свитер на работе без того, чтобы не вспоминать, как она в нём засыпала, свернувшись калачиком.

— Поехали, — сказала Лена, беря его ключи со стола. — Я за руль. Ты не спал.

— Ты тоже не спала.

— Я спала четыре часа. Этого достаточно.

Она вела машину уверенно, с лёгкой агрессией, перестраиваясь из ряда в ряд, и Саша смотрел на её профиль и не мог поверить, что всего несколько часов назад этот профиль был у его плеча, а её дыхание согревало его шею.

— Перестань на меня смотреть, — сказала она, не поворачивая головы.

— Я на дорогу смотрю.

— Ты смотришь на меня. Я чувствую.

— У тебя паранойя.

— У меня работа такая.

Они въехали на подземную парковку офиса, и Лена заглушила двигатель. Несколько секунд они сидели в тишине, глядя прямо перед собой.

— Саша, — начала она.

— Я знаю. На работе мы коллеги. Никто не должен знать. Всё как ты сказала.

Она повернулась к нему, взяла за подбородок и поцеловала. Быстро, почти по-хулигански, и вышла из машины, не оглядываясь. Саша сидел, сжимая руль, и чувствовал на губах её вкус. Потом вышел следом и пошёл к лифту, стараясь, чтобы его лицо выглядело таким же невозмутимым, как у неё. Это было сложно, потому что внутри него всё плясало и пело, несмотря на недосып и подозрения.

В лифте они стояли по разным углам, и он смотрел на её отражение в зеркальной стене. Она заметила, и уголки её губ чуть дрогнули. Этого было достаточно, чтобы день перестал быть серым.

На планерке Макс объявил, что к проекту «Лютик» подключился внешний аудитор по требованию инвесторов. Саша напрягся. Лена — нет, потому что она и сама была таким аудитором, только внедрённым. Но когда в дверях появился высокий мужчина в дорогом костюме, с часами, которые стоили как Сашина машина, он заметил, как Лена побледнела. Это продолжалось долю секунды, но он успел увидеть.

— Знакомьтесь, — сказал Макс. — Это Андрей. Он будет следить за процессом и отчитываться перед инвесторами.

Андрей прошёлся по комнате, пожимая руки. Когда он дошёл до Лены, он задержался дольше, чем следовало, и его пальцы обхватили её ладонь не как при приветствии, а как при встрече старых знакомых.

— Лена, — сказал он с лёгкой усмешкой, — давно не виделись.

— Андрей, — ответила она ледяным тоном, и Саша понял, что это не просто знакомство.

— Работаешь? — он не отпускал её руку.

— Работаю.

— Я вижу. Хорошо выглядишь.

— Я всегда хорошо выгляжу.

Он наконец отпустил её и пошёл дальше, но Саше хватило этой короткой сцены, чтобы возненавидеть Андрея всеми фибрами души. Не потому, что он был конкурент или аудитор. А потому, как он смотрел на Лену. Как собственник, который когда-то владел, потерял и теперь вернулся, чтобы забрать обратно.

После планерки Саша перехватил Лену в коридоре.

— Кто это?

— Бывший, — коротко ответила она, не глядя на него.

— Бывший? Он же аудитор.

— Он много кто. Был моим парнем. Потом моим начальником. Потом человеком, который меня предал.

— В каком смысле?

— В прямом. Он подставил меня на прошлом проекте. Обвинил в утечке данных. Чтобы спасти себя. И чтобы я ушла из компании, где мы работали вместе.

— И ты ушла?

— Меня уволили. С волчьим билетом. Полгода не могла найти работу.

Саша сжал кулаки.

— Зачем он здесь?

— Я не знаю, — Лена наконец подняла на него глаза, и в них была усталость, смешанная со страхом. — Но это не к добру. Он всегда появляется, когда хочет что-то разрушить.

Она ушла, а Саша остался в коридоре, сжимая телефон в кармане и понимая, что у них появился новый враг. Старый враг, но новый — для него. И этот враг знал Лену так, как Саша не знал. Был с ней близок. Возможно, даже любил. Или делал вид, что любит. Саша не знал, что хуже.

Весь день он работал, стараясь не смотреть в сторону Лены, потому что каждый взгляд выдавал бы их тайну с головой. Но иногда не получалось, их глаза встречались, и в этих коротких вспышках было больше смысла, чем в часах разговоров. Андрей ходил по офису, задавал вопросы, заглядывал в экраны, и его присутствие давило на всех, как атмосферное давление перед грозой.

В шесть вечера Лена написала Саше в личку: «Задержись сегодня. Будем чинить тот модуль. Я одна не справлюсь».

Он ответил: «Хорошо».

Никто не заметил бы в этих сообщениях ничего, кроме работы. Но они оба знали, что значит «чинить модуль» на самом деле.

Офис опустел к восьми. Паша ушёл на свидание с Катей, Кристина умчалась в спортзал, Зина отправилась домой смотреть сериал. Андрей тоже ушёл, но перед этим долго стоял у стола Лены, что-то тихо говоря, и она слушала с каменным лицом, только пальцы её побелели от напряжения.

— Что он хотел? — спросил Саша, когда дверь за аудитором закрылась.

— Предлагал сотрудничество, — ответила Лена, не поворачиваясь. — Говорил, что знает, кто предатель. И что поможет его найти.

— Поможет? Бесплатно?

— Ничего не бывает бесплатно. Особенно если это предлагает Андрей.

Она встала, потянулась, и Саша заметил, как дрожат её руки. Он подошёл, взял их в свои, сжал.

— Тебе необязательно быть сильной всё время.

— А кто будет? Ты? У тебя лицо такое, будто ты сейчас сам заплачешь.

— Я не плачу. Я сопереживаю. Это модно.

Она засмеялась — нервно, сквозь подступающие слёзы — и уткнулась лбом в его плечо.

— Я боюсь, Саша.

— Чего?

— Что он разрушит нас. Ещё до того, как мы начнём.

— Не разрушит. Потому что мы уже начали. А начатое нужно дебажить, а не бросать.

Она подняла голову, и он вытер пальцем выступившую слезу, которая скатилась по её щеке.

— У нас есть час, — сказала она, глядя на часы. — Потом вернётся охрана.

— И что мы сделаем за час?

— Починим модуль. — Она взяла его за руку и потянула в сторону серверной. — И не только.

Они зашли в ту самую комнату, где всё началось прошлой ночью, и закрыли дверь на щеколду, которая, как оказалось, там была, но никто никогда ею не пользовался. Лена присло-

нилась к стене, и он подошёл, положил ладони по обе стороны от её головы, не касаясь, просто нависая, давая ей возможность отступить, если она передумала.

— Ты уверена? — спросил он.

— Абсолютно, — ответила она и сама притянула его за шею.

В этот раз всё было иначе. Не безумно, не жадно, а медленно, почти нежно, будто они изучали друг друга заново. Её губы, её шея, ключицы — каждый сантиметр, который он покрывал поцелуями, был как маленькое открытие. Она отвечала ему тем же, и от этого кружилась голова. Он стянул с неё свитер, её, свой, тот самый, который запомнил теперь навсегда, и поцеловал плечо, руку, каждый палец. Она дрожала, и он не знал, от холода или от желания, но накрыл её своим телом, согревая дыханием.

— Саша, — прошептала она, когда он начал расстёгивать её джинсы. — Только тихо. Охрана внизу, но звук в серверной разносится.

— Я умею быть тихим, — ответил он, и она прикусила губу, чтобы не засмеяться слишком громко.

Потом была только она, только её дыхание, только её руки на его спине и её имя, которое он шептал в темноте. Вентиляторы гудели, лампочки мигали, и где-то далеко внизу охранник смотрел футбол и не знал, что в этой комнате двое людей делали нечто, ради чего стоило рисковать работой, репутацией и всем, что у них было.

Они лежали на полу, глядя в потолок, и Саша думал о том, как странно устроена жизнь.

— Ты знаешь, — сказала Лена, вороша его волосы, — я ведь никогда так не делала.

— Что — на работе?

— Нет. Не доверяла. Никому. После Андрея я думала, что мужчины — это баги, которые нельзя исправить. А ты — фикс.

— Ты только что сравнила меня с программным обеспечением. Это самый романтичный комплимент в моей жизни.

Она засмеялась, и в этот момент за дверью послышались шаги.

Они замерли. Сердце Саши колотилось так сильно, что, казалось, его было слышно на первом этаже.

— Я точно слышал, — сказал голос Паши. — Здесь кто-то есть.

— Ты вечно всё выдумываешь, — ответила Кристина. — Пошли, тут никого нет.

Шаги удалились. Саша выдохнул. Лена прижалась к нему, и он чувствовал, как её дыхание постепенно успокаивается.

— Это был знак, — сказала она.

— Какой?

— Что нам пора уходить. И быть осторожнее.

— Или что нам нужно переезжать за город и разводить кактусы.

— Кактусы — это твоя идея.

— Твоя тоже, просто ты ещё не знаешь.

Они оделись, молча, быстро, как команда, которая дебажит прод ночью — слаженно и без лишних слов. Выйдя из офиса, Саша взял Лену за руку и не отпускал, пока они не дошли до машины.

— Подвезу? — спросил он.

— Подвези, — ответила она.

И всю дорогу они снова молчали, но это молчание было лучше любых признаний. Он знал, что она чувствует то же, что и он. Страх, надежду, счастье, смешанное с горечью. У них был предатель, который всё ещё ходил по офису. У них был Андрей, который появился не просто так. У них были их собственные чувства, которые могли разрушить всё, если кто-то узнает. Но в этот момент, когда он вёл машину по ночному городу, а она смотрела в окно на проносящиеся фонари, Саша понял одну важную вещь. Он готов бороться. За неё. За правду.

За этот странный, неправильный, но такой желанный роман, который начался с подозрений и продолжился поцелуями на холодном полу серверной.

Лена вышла у своего дома, на секунду задержалась, заглянула в окно машины и сказала:

— Спокойной ночи, Саша. Завтра снова будем ловить предателя.

— Спокойной ночи, Лена. Завтра снова будем делать вид, что мы просто коллеги.

— Не просто коллеги, — поправила она, наклоняясь и целуя его в уголок губ. — Сообщники.

Она ушла, а он долго сидел, глядя на закрывшуюся дверь подъезда. А потом поехал домой, чтобы поспать хотя бы пару часов перед новым днём, который обязательно принесёт с собой новые загадки, новые опасности и, возможно, ещё один украденный поцелуй в серверной. Он не знал, что впереди. Но знал, что не отступит. Даже если за это придётся заплатить самую высокую цену.

Глава 5. Совещание у инвесторов и неожиданный поворот

Саша не ожидал, что его вызовут на ковёр к инвесторам. Он вообще старался держаться подальше от больших кабинетов с дорогой мебелью, потому что каждый раз, когда он туда заходил, разговор заканчивался словами «мы подумаем над вашим предложением» или «к сожалению, бюджет не резиновый». Но в этот четверг, ровно в одиннадцать утра, Макс подошёл к его столу и сказал тоном, не терпящим возражений: «Ты нужен на встрече. Инвесторы хотят знать, почему проект «Лютик» до сих пор не сдан, несмотря на то что мы обещали его три недели назад».

Лена уже ждала в коридоре, и её лицо было спокойным, как у человека, который идёт на казнь, но сохраняет достоинство. Он заметил, что сегодня на ней белая блузка, та самая, с первой встречи, и подумал, что это плохой знак. Белая блузка означала режим «железная леди», режим «меня не пробить», режим «я справлюсь сама, даже если мир рухнет». Андрей тоже был там, разумеется, стоял у окна с чашкой чёрного кофе и смотрел на Лену так, будто знал о ней всё, включая то, что она вчера делала в серверной после полуночи. Саша стиснул зубы и постарался не смотреть в его сторону.

В конференц-руме их ждали трое. Главный инвестор, дядька с тяжёлым взглядом и фамилией, заканчивающейся на «-ов», которого все боялись даже в коридорах. Женщина с короткой стрижкой и острым подбородком, которая вела все финансовые отчёты и никогда не улыбалась. И третий, молодой, в дорогом пиджаке, с лицом человека, который привык получать то, что хочет, и немедленно. Саша сел на стул у стены, Лена напротив инвесторов, Макс взял на себя роль ведущего. Андрей остался стоять у окна, как тень, как напоминание о том, что он здесь главный контролёр.

— Мы слушаем, — сказал главный инвестор, даже не поздоровавшись. — Почему проект не сдан?

— Проект будет сдан через неделю, — ответила Лена, и её голос прозвучал ровно, без ноток оправдания. — Мы столкнулись с техническими сложностями, которые не были предусмотрены в первоначальном плане, но сейчас все критические баги исправлены, остались только косметические доработки.

— Технические сложности — это ваши проблемы, — сказала женщина с острым подбородком. — Наши проблемы — это деньги, которые мы вложили и которые до сих пор не приносят прибыли.

— Прибыль будет, — ответила Лена. — Мы переписали архитектуру так, что она теперь масштабируется на любые нагрузки. Старый код падал при тысяче одновременных пользователей. Новый выдержит сто тысяч.

Инвесторы переглянулись. Молодой в дорогом пиджаке наклонился вперёд и спросил:

— И кто автор этого чуда?

— Команда, — ответила Лена. — Саша отвечал за бэкенд. Это его архитектура позволила нам переписать ключевые модули за две недели вместо трёх.

Саша почувствовал, как кровь прилила к лицу. Она не просто защищала проект — она продвигала его, ставила в центр внимания, заставляла инвесторов смотреть на него как на ценного специалиста, а не как на винтика в большой машине. Он поймал её взгляд, и в нём мелькнуло что-то тёплое, прежде чем она снова отвернулась к экрану.

— Саша, — главный инвестор посмотрел на него, и его взгляд был тяжёлым, как свинцовая гиря. — Вы уверены, что код надёжен? Что его не украдут, как в прошлый раз?

— Уверен, — ответил Саша, стараясь не смотреть на Андрея, который при этих словах едва заметно усмехнулся. — Мы внедрили дополнительную систему шифрования на уровне доступа к серверам. Каждый вход фиксируется, каждый запрос логируется. Кто бы ни попытался украсть код, мы об этом узнаем.

— Уже узнали? — спросил молодой инвестор, и в его голосе послышался интерес.

Лена и Саша переглянулись. Один короткий взгляд, который мог означать всё что угодно — от «не сейчас» до «доверься мне». Лена кивнула, и он понял, что она берёт разговор на себя.

— Да, — сказала она, и в комнате повисла тишина, такая плотная, что слышно было, как тикают часы на стене. — Мы зафиксировали несанкционированные входы в систему по ночам. Кто-то пытался скопировать код алгоритма предсказания вкусов, используя старые учётные записи уволенных сотрудников.

— И кто это? — спросил главный инвестор, и его голос стал низким, почти угрожающим.

— Мы пока не знаем. Но у нас есть IP-адреса, временные метки и несколько уликов, которые помогут вычислить предателя. Нужно ещё немного времени.

— Сколько?

— Неделя.

— У вас три дня, — сказал главный инвестор, вставая и давая понять, что разговор окончен. — Если за три дня вы не найдёте вора, мы привлекаем внешнюю службу безопасности. И тогда ваши имена, уважаемые сотрудники, появятся в отчётах. С соответствующей пометкой «подозреваемые».

Он вышел, за ним женщина с острым подбородком, потом молодой инвестор, который на прощание кивнул Лене, и в комнате остались только Саша, Лена, Макс и Андрей, который по-прежнему стоял у окна с видом человека, который знает больше, чем говорит.

— Три дня, — сказал Макс, потирая лицо. — Вы хоть представляете, что значит «внешняя служба безопасности»? Это бывшие сотрудники спецслужб, которые перерывают всю твою жизнь, включая историю браузера за последние пять лет. Они найдут что угодно. Даже то, чего нет.

— Мы справимся, — сказала Лена, глядя на Сашу. — Правда?

— Правда, — ответил он, хотя внутри у него всё сжималось от напряжения.

Андрей наконец отошёл от окна и направился к выходу. У двери он остановился, обернулся и сказал:

— Лена, если нужна будет помощь, ты знаешь, где меня найти.

Он вышел, и Саша услышал, как её дыхание на секунду перехватило. Он хотел подойти, взять за руку, успокоить, но Макс был рядом, а с Максом нельзя было показывать ничего, кроме профессионального интереса к коду и дедлайнам.

— У нас есть зацепки? — спросил Макс, открывая ноутбук прямо в конференц-руме.

— Есть, — ответил Саша. — Мы с Леной нашли несколько подозрительных входов. Все они были сделаны из внутренней сети, но IP-адреса маскировались через VPN. Один раз предатель ошибся, и мы получили реальный адрес.

— Какой?

— Это адрес офиса. Нашего офиса. Кто-то из команды, кто работал допоздна и имел доступ к серверной.

Макс побледнел. Он посмотрел на Лену, потом на Сашу, потом снова на Лену.

— Вы хотите сказать, что предатель — один из нас?

— Или тот, у кого есть ключ от офиса, — ответила Лена. — Охрана, уборщики, бывшие сотрудники, которые не сдали пропуска. Вариантов много. Но мы проверим всё.

Макс встал, прошёлся по комнате и остановился у окна, где только что стоял Андрей.

— Ладно, — сказал он. — Три дня. Я даю вам три дня. Никому ни слова. Даже Паше. Особенно Паше. У него язык без костей.

— А Кристине? — спросил Саша.

— И Кристине. И Зине. И всем. Это только между нами. Если кто-то узнает, что мы ведём внутреннее расследование, предатель заметёт следы и мы никогда его не найдём.

Макс вышел, и они остались вдвоём в большой пустой комнате, где ещё витал запах дорогого парфюма Андрея и страха инвесторов. Лена закрыла дверь и прислонилась к ней спиной, глядя на Сашу усталыми глазами.

— Три дня, — сказала она.

— Три дня, — повторил он.

— Мы не успеем.

— Успеем. Я в тебя верю.

— Ты в меня веришь или в нас?

— И в тебя, и в нас, и в то, что мы сможем найти предателя, даже если он умнее нас обоих.

Лена подошла к нему, взяла за руку и прошептала почти в губы:

— Если мы провалимся, меня уволят. С волчьим билетом. Второй раз.

— Не уволят.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что я не позволю.

Она хотела что-то сказать, но в коридоре послышались шаги, и они отскочили друг от друга так быстро, будто их ударило током. В дверях появился Паша с двумя кружками кофе и с таким лицом, будто он только что выиграл в лотерею, но не успел проверить билет.

— О, вы здесь, — сказал он, ставя кружки на стол. — А я вас везде ищу. Там упал тестовый стенд, без вас не запустится. Я уже полчаса пытаюсь понять, в чём дело, но, кажется, я случайно удалил какую-то важную таблицу из базы данных. Или не случайно. Я не помню. Я вчера не спал, потому что Катя сказала, что хочет поговорить «о нас», а «о нас» — это всегда страшно, особенно когда ты не знаешь, что именно она хочет обсуждать.

— Паша, — перебила его Лена. — Тестовый стенд. Где?

— В серверной. Я там всё настроил, но теперь оно не работает. Думаю, проблема в правах доступа. Или в кофе, который я пролил на клавиатуру. Но я вытер, честное слово.

— Иди в серверную и ничего не трогай. Мы сейчас придём.

Паша кивнул и убежал, оставив кружки на столе. Лена взяла одну, сделала глоток и поморщилась.

— Он положил три ложки сахара. Я не ем сахар.

— Я люблю сахар, — сказал Саша, забирая кружку. — Можешь не благодарить.

— Я и не собиралась.

Она направилась к двери, но на пороге остановилась и, не оборачиваясь, сказала:

— Саша, если за три дня мы не найдём предателя, я сама уйду. Чтобы тебя не подставили.

— Не смей, — ответил он, и его голос прозвучал жёстче, чем он планировал.

— Это мой выбор.

— Это глупость. Мы команда. Мы вместе нашли улики, вместе будем их распутывать. И вместе будем нести ответственность. Не смей брать всё на себя.

Она обернулась. В её глазах блестели слёзы, но она не плакала — сдерживалась, как умела, как привыкла за годы работы в мужском коллективе.

— Ты слишком хорош для меня, — сказала она.

— А ты слишком плоха для меня, — усмехнулся он. — Идеально подходим.

Она улыбнулась, и это была та улыбка, ради которой он готов был копаться в логах ещё три ночи подряд. Потом она взяла его за руку, сжала на секунду и выпустила, как выпускают птицу, которой предстоит долгий полёт.

— Пошли, — сказала она. — Тестовый стенд сам себя не починит.

— А Паша?

— Паша будет молча стоять в углу и не мешать. Я ему прикажу.

Они вышли в коридор, и Саша заметил Андрея, который стоял у кофемашины и смотрел на них с таким выражением, от которого у него похолодело внутри. Он ничего не сказал, просто поднял кружку в насмешливом приветствии и ушёл в сторону кабинета Макса. Лена тоже его заметила, но не подала виду. Только рука, которую она положила на клавиатуру, дрожала. Совсем чуть-чуть. Настолько, что это заметил бы только тот, кто знал её так же хорошо, как начинал знать Саша.

Они зашли в серверную, и Паша, который сидел на корточках у стойки с серверами, поднял на них глаза, полные надежды и отчаяния одновременно.

— Я ничего не трогал, — сказал он. — Честно. Даже дышал через раз.

— Молодец, — сказала Лена, садясь за компьютер. — А теперь отойди подальше и не мешай профессионалам работать.

— А как же я? — обиделся Паша.

— А ты будешь морально поддерживать. Молча. Мысленно.

Паша вздохнул, отошёл к стене и замер, глядя на них с преданностью собаки, которую оставили ждать у двери магазина. Саша сел рядом с Леной, и они начали разбирать код, который Паша умудрился сломать за каких-то полчаса.

— Вот здесь, — сказала Лена, указывая на строчку. — Он удалил не таблицу, а всего лишь индекс. Но без индекса запросы тормозят так, будто база данных залита бетоном.

— Починим за пять минут, — ответил Саша, уже набирая команды.

Он чувствовал её плечо рядом со своим, её дыхание, запах жасмина и чего-то ещё, что не мог определить, но точно хотел чувствовать каждую ночь. Три дня. У них было три дня, чтобы найти предателя. Три дня, чтобы спасти проект. Три дня, чтобы не потерять друг друга в этой безумной гонке, где на кону стояло всё. И он знал, что они справятся. Потому что у них не было выбора.

А Паша стоял у стены, смотрел на них и почему-то улыбался. Когда Саша поймал его взгляд, джуниор быстро отвернулся к серверам и сделал вид, что изучает маркировку на кабелях. Но улыбку спрятать не успел.

Глава 6. Ночь в серверной и разговор по душам

Тестовый стенд они починили к восьми вечера. Паша, как и обещал, простоял у стены три часа, изредка вздыхая и почесывая усы, но ни разу не влез с советами. Саша даже зауважал его за это терпение, потому что сам он на месте Паши давно бы уже начал задавать глупые вопросы и предлагать нерабочие решения. Лена закрыла ноутбук, потянулась, и Саша услышал знакомый хруст её позвонков — звук усталого, но довольного человека, который сделал своё дело.

— Всё, — сказала она. — Теперь работает. И даже быстрее, чем раньше.

— Я гений, — скромно заметил Саша.

— Мы гении, — поправила она, и это «мы» прозвучало так естественно, будто они работали в паре не три дня, а три года. — Ты добавил индекс, я оптимизировала запросы. Командная работа.

— Так и запишем в резюме.

Паша наконец отошёл от стены и подошёл к ним с таким видом, будто собирался произнести речь. Усы его взволнованно подрагивали, и Саша понял, что сейчас начнётся что-то душещипательное.

— Ребята, — начал Паша, — я хочу сказать... вы крутые. Я многому у вас учусь. И не только коду. Но и тому, как надо работать. И как... ну, в общем, я всё сказал.

— Паша, ты плачешь? — спросила Лена, вглядываясь в его лицо.

— Нет, — всхлипнул он. — Это усы вспотели.

— Иди домой, — сказал Саша, похлопав его по плечу. — Отдохни. Завтра будет новый день и новые баги.

— А вы?

— А мы ещё поработаем. Надо проверить логи за сегодня.

Паша кивнул, вытер усы рукавом и вышел из серверной, оставив после себя запах пончиков и детской обиды на то, что его не берут во взрослые игры. Саша посмотрел на Лену, она — на него, и в этом взгляде было всё: усталость, напряжение, желание и то странное чувство, когда ты хочешь быть рядом с человеком даже тогда, когда всё вокруг идёт не так.

— Он знает? — спросил Саша, закрывая дверь.

— Что именно? — Лена подошла к окну, за которым уже зажглись огни вечернего города.

— Про нас. Он смотрел на нас так, будто мы только что признались в любви при всём офисе.

— Паша — джуниор, — ответила Лена, не оборачиваясь. — Он видит то, что хочет видеть. Если он хочет видеть романтику, он её увидит. Если захочет увидеть профессиональное сотрудничество, увидит и его.

— А что он увидит на самом деле?

Лена наконец обернулась, и в её глазах горели отражения ночных огней. Она подошла к нему, остановилась в шаге, и он почувствовал, как её дыхание касается его щеки. Это было опасно. Это было неправильно. Это было то, от чего у него перехватывало горло и подкашивались колени.

— На самом деле, — сказала она тихо, почти шёпотом, — Паша увидит то, что мы ему покажем. И пока мы не нашли предателя, мы покажем ему только работу. Ты понимаешь?

— Понимаю, — ответил Саша, хотя на самом деле не понимал, как можно быть так близко и не касаться.

Она, словно прочитав его мысли, сделала шаг назад и села за компьютер, включила монитор и открыла логи доступа. Её пальцы забегали по клавишам, и это было заклинание, которое возвращало их из мира чувств в мир работы, дедлайнов и подозрений.

— Смотри, — сказала она, показывая на экран. — Сегодня ночью снова был вход. В тринадцать. Под учёткой того же старого админа.

— Как он это делает? — спросил Саша, садясь рядом. — Мы же заблокировали все старые учётки после прошлого раза.

— Значит, у него есть доступ к админ-панели. Кто-то из тех, кто может разблокировать пользователей.

— Макс?

— Макс может. Я могу. Ты можешь. И ещё пара человек из отдела безопасности, которые работают удалённо и которых мы никогда в глаза не видели.

— И Андрей, — добавил Саша, и это имя повисло в воздухе, как облако дыма.

Лена промолчала. Но её пальцы на секунду замерли, и этого было достаточно, чтобы Саша понял — она думала о том же. Андрей появился слишком вовремя. Андрей знал о расследовании. Андрей имел доступ ко всему, потому что инвесторы дали ему полный карт-бланш.

— Ты не хочешь его подозревать, — сказал Саша, глядя на её профиль.

— Я не хочу подозревать никого, — ответила она. — Но я должна. Это моя работа.

— А если окажется, что это он? Что ты сделаешь?

Лена повернулась к нему, и в её глазах была такая боль, что Саша пожалел о своём вопросе. Она не ответила. Вместо этого она встала, подошла к окну и прижалась лбом к холодному стеклу.

— Я расскажу тебе одну историю, — сказала она, и её голос был тихим, почти безжизненным. — Андрей и я работали вместе пять лет. Он был моим наставником, потом партнёром, потом женихом. Мы собирались пожениться. Я купила платье. Сняла ресторан. Пригласила гостей.

Саша слушал, не дыша. Он чувствовал, как внутри него закипает злость на человека, которого он почти не знал, но уже ненавидел всей душой.

— За две недели до свадьбы я нашла в его ноутбуке документы, — продолжила Лена. — Он продавал код нашего проекта конкурентам. Не потому, что ему нужны были деньги. У него и так их было много. А потому, что ему нравилась игра. Ему нравилось обводить всех вокруг пальца.

— И ты...

— Я пошла к начальству. Предъявила доказательства. А он... он переиграл меня. Сказал, что это я ворую код, а документы подделала, чтобы оговорить его. Начальство поверило ему. Потому что он умеет убеждать. Потому что он всегда умел убеждать.

— Тебя уволили?

— Меня уволили. С волчьим билетом. А он остался. И продолжил воровать. Но уже осторожнее, так, чтобы никто не заметил.

Лена замолчала. В серверной было тихо, только вентиляторы гудели, и где-то далеко сигналила машина. Саша подошёл к ней, встал рядом, и она сама прижалась к его плечу.

— Я не хочу, чтобы ты думал, что я мщу, — сказала она. — Я не мщу. Я просто хочу, чтобы он больше никому не навредил.

— Я и не думаю, — ответил Саша, обнимая её за плечи. — Я думаю о том, что ты невероятно сильная. И что я горжусь тем, что нахожусь рядом.

— Не гордись раньше времени. Мы ещё не нашли предателя. Может, это и не он.

— А если он?

— Тогда будет очень больно. Но я справлюсь. Я уже справлялась.

Они стояли у окна, и огни города отражались в стекле, создавая иллюзию, будто они парят где-то на тридцатом этаже, высоко над суетой и проблемами. Саша знал, что это иллюзия. Что завтра снова будет работа, подозрения, бесконечные логи и допросы. Но сейчас, в этот

момент, когда Лена прижималась к нему, а её дыхание согревало его шею, он чувствовал себя так, будто всё будет хорошо. Обязательно будет.

— Саша, — сказала она, не поднимая головы.

— М?

— Ты не боишься, что из-за меня у тебя будут проблемы?

— Какие?

— Любые. Работу потеряешь. Репутацию. Друзей.

— У меня нет друзей. Только коллеги. А работу я всегда найду. Я хороший программист.

— И скромный.

— Это я тоже.

Она засмеялась, и этот смех был таким тёплым, таким живым, что Саша забыл о всех подозрениях, предателях и дедлайнах. Он взял её лицо в ладони и поцеловал. Медленно, нежно, так, чтобы она почувствовала, что он здесь. Что он никуда не уйдёт. Что она не одна.

— Нам пора, — сказала она, отстраняясь, но не убирая рук с его плеч. — Уже поздно.

— Остайся, — попросил он.

— Не могу.

— Можешь. Ты просто не хочешь.

— Не хочу, чтобы нас видели вместе. Пока рано.

Она права, конечно. Она всегда права, это бесило и притягивало одновременно. Саша вздохнул, взял её за руку, и они вышли из серверной, выключив свет. В коридоре было темно, только аварийные лампы горели над выходами, и их шаги гулко отдавались в пустом офисе.

— Саша, — сказала Лена, когда они остановились у лифта.

— Да?

— Ты мне нравишься. Очень. И я боюсь этого.

— Чего именно?

— Того, что я могу тебя потерять. Из-за Андрея. Из-за работы. Из-за всего этого безумия.

— Не потеряешь, — ответил он, нажимая кнопку вызова. — Я умею дебажить даже самые сложные отношения.

— Ты опять за своё.

— Я серьёзно.

Лифт приехал, они зашли, и двери закрылись, отрезав их от всего мира. В тесной кабине, где пахло дезинфекцией и чужими духами, Саша притянул Лену к себе и поцеловал уже не нежно, а требовательно, так, чтобы она запомнила этот момент навсегда. Она ответила, и на несколько секунд они забыли, кто они, где они и зачем всё это.

Лифт остановился на первом этаже, двери открылись, и они отскочили друг от друга как ошпаренные. В холле никого не было, только охранник за стеклянной дверью читал газету и не смотрел в их сторону.

— До завтра, — сказала Лена, выходя на улицу.

— До завтра, — ответил Саша, глядя, как она садится в такси и уезжает в ночь.

Он постоял ещё минуту, вдыхая холодный вечерний воздух, а потом пошёл к своей машине, которая одиноко ждала его на парковке. Внутри всё кипело, бурлило, требовало действия, разгадки, ответов. Он знал только одно: он сделает всё, чтобы защитить её. Даже если для этого придётся рискнуть всем, что у него есть. Даже если это «всё» — не так уж и много.

Дома он не спал до трёх, сидел на кухне, пил котел кофе и смотрел на телефон, в котором горели сообщения от Лены: «Спокойной ночи. Ты справишься. Мы справимся». Он ответил: «Спокойной ночи. Я в тебя верю». И это была не просто фраза, а обещание, которое он собирался сдержать любой ценой. Даже если эта цена окажется выше, чем он предполагал.

Глава 7. Утро подозрений и случайная улика

Саша не помнил, как уснул, но проснулся от того, что телефон вибрировал на тумбочке уже в десятый раз. На экране высветилось имя Лены и сообщение, которое заставило его подскочить с кровати: «Срочно приезжай. Я кое-что нашла». Он не стал уточнять, что именно, не стал задавать вопросы, просто натянул первые попавшиеся джинсы и выбежал из дома, забыв даже кофе, который обычно считал обязательным ритуалом перед началом любого дня, включая выходные и отпуска. Всю дорогу до офиса он прокручивал в голове возможные варианты: может быть, она нашла IP-адрес предателя, может быть, взломала его переписку, а может быть, это что-то связанное с Андреем, от чего у неё внутри всё оборвалось и она не смогла ждать ни минуты.

Офис встретил его тишиной. Было всего восемь утра, и даже охранник на первом этаже клевал носом за своим столиком, не обращая внимания на то, кто входит, а кто выходит. Саша поднялся на лифте на их этаж и сразу увидел Лену — она сидела за своим столом, вчерашняя, с красными от бессонницы глазами и кружкой уже остывшего чая в руках. Перед ней лежала распечатка, которую она перечитывала уже, кажется, в сотый раз, и её пальцы слегка дрожали, когда она переворачивала страницы.

— Что случилось? — спросил Саша, подходя к ней и стараясь не касаться, потому что в пустом офисе каждый жест казался слишком громким.

— Я не спала всю ночь, — ответила Лена, не поднимая головы. — Решила проверить логи ещё раз. И нашла кое-что, чего там не должно было быть.

Она подвинула к нему распечатку, и он увидел таблицу с IP-адресами, временными метками и именами пользователей, которые заходили в систему за последние две недели. Одна строка была выделена жёлтым маркером, и когда Саша прочитал её, у него похолодело внутри. В графе «имя пользователя» значилось «sasha.backend», а в графе «время входа» — 2:43 ночи, вчера, когда он спал дома и даже не прикасался к ноутбуку.

— Это не я, — сказал он, и его голос прозвучал глухо, будто он говорил из-под воды.

— Я знаю, — ответила Лена, и в её голосе была такая уверенность, что Саша почувствовал, как от сердца отлегло. — Ты был со мной. До часу ночи. А потом поехал домой. Ты физически не мог быть в офисе в три.

— Кто-то подделал логи. Использовал моё имя.

— Или украл твой пароль.

— Мой пароль — это фамилия моей первой собаки и год рождения мамы. Его невозможно украсть, его только угадать можно, если ты психолог-экстрасенс.

Лена наконец подняла голову, и он увидел в её глазах не только усталость, но и страх. Не панический, не истерический, а тот холодный, профессиональный страх следователя, который понимает, что идёт по следу, но этот след ведёт в тупик, а предатель всё время оказывается на шаг впереди.

— Кто знает твой пароль? — спросила она.

— Никто. Я его никому не говорил. Даже тебе.

— А ты записывал его где-нибудь? В телефоне, на стикере, в файле на рабочем столе?

Саша задумался. Потом его лицо вытянулось, и он понял, что Лена права, а он — идиот, потому что три месяца назад, когда меняли систему доступа, он записал новый пароль на стикере и приклеил его под клавиатуру своего рабочего компьютера. На случай, если забудет. На случай, если память подведёт. На случай, о котором он даже не думал.

— Под клавиатурой, — сказал он, чувствуя, как земля уходит из-под ног. — Стикер. С паролем.

— Кто мог его найти?

— Кто угодно. Паша, Кристина, Зина, уборщица, охранник, Макс, Андрей. Пол-офиса.

Лена закрыла глаза и несколько секунд сидела неподвижно, собираясь с мыслями. Потом встала, подошла к его компьютеру, перевернула клавиатуру и достала маленький жёлтый стикер, на котором шариковой ручкой было написано «Барон2009». Барон — это была его собака, умершая пять лет назад, а 2009 — год, когда он её завёл. Он думал, что этот пароль гениален, потому что никто не знает ни клички его собаки, ни года, который ничего не значит для посторонних. Но теперь стикер лежал на столе, и Лена смотрела на него так, будто это была не бумажка, а обвинительное заключение.

— Мы должны поменять тебе пароль, — сказала она. — Прямо сейчас. И никому его не говорить. Даже мне.

— Даже тебе?

— Даже мне. Я не хочу знать то, что могут у меня выпытать.

Она села за его компьютер, открыла настройки безопасности и быстро сменила пароль на новый, состоящий из случайного набора цифр и букв, который она записала на листок и вручила Саше.

— Запомни, — сказала она. — И порви бумажку.

Он прочитал: «k3f1rK0gr2025». Усмехнулся, запомнил и разорвал листок на мелкие кусочки, которые ссыпались в урну, смешиваясь с кофейной гущей и огрызками яблок.

— Теперь у нас есть проблема, — сказала Лена, возвращаясь к своему столу. — Кто-то в этом офисе использует твоё имя, чтобы заметать следы. И этот кто-то знает, что я тебя проверяла.

— Откуда он может знать?

— У него есть доступ к документам. К переписке. Может быть, он читает наши сообщения.

— Даже личные?

— Технически — да. Компьютеры корпоративные, переписка корпоративная. Администратор может посмотреть всё, что захочет.

Саша почувствовал, как холодок пробежал по спине. Вспомнил все свои сообщения Лене, все эти «останься», «приеду», «жду в серверной». Если кто-то прочитает их, их тайна перестанет быть тайной. И тогда подозрения падут не только на него, но и на неё. Её карьера. Её репутация. Её работа. Всё, что она строила годами, рухнет в один момент.

— Нам нужно быть осторожнее, — сказал он.

— Нам нужно найти предателя, — поправила она. — Сегодня. Завтра. В крайнем случае — послезавтра. У нас нет времени на осторожность.

В этот момент в офис зашёл Паша. С пончиками, как всегда, и с таким лицом, будто он не спал всю ночь, но не потому, что работал, а потому, что Катя наконец согласилась пойти с ним на второе свидание. Он плюхнул коробку на общий стол, подошёл к Саше и Лене, и его усы радостно затрепетали.

— У меня новость, — сказал он, сияя. — Катя сказала, что я милый. Не просто «милый», а «очень милый». Это успех, да?

— Огромный успех, Паша, — ответила Лена, и её голос потеплел на пару градусов. — Поздравляю.

— А у вас что за лицо? — спросил он, вглядываясь в их осунувшиеся физиономии. — Опять прод падал?

— Хуже, — ответил Саша. — У нас взломали доступы. Под моим именем кто-то лазил в сервера ночью.

Паша перестал жевать пончик. Его усы опустились, и он посмотрел на Сашу с таким сочувствием, будто тот сообщил о смертельном диагнозе.

— Это серьёзно, — сказал он. — Это очень серьёзно. Если инвесторы узнают...

— Они уже знают, — перебила Лена. — И дали нам три дня, чтобы найти того, кто это делает. Иначе — внешняя служба безопасности.

— А что внешняя служба?

— А то, что всех нас будут допрашивать, как террористов. С пристрастием. С проверкой всех девайсов.

Паша побледнел и отставил пончик в сторону, потому что аппетит у него пропал окончательно.

— У меня дома старый ноутбук, на котором я смотрю... ну... всякое. Там такое... Если они увидят...

— Паша, — сказал Саша. — Служба безопасности ищет утечки кода, а не историю твоих браузеров. Ты в безопасности.

— Точно?

— Точно.

Паша выдохнул, допил свой кофе и ушёл на рабочее место, бормоча под нос что-то о том, что пора удалить всё лишнее с жесткого диска и вообще купить новый компьютер, который никогда не подключать к интернету.

Саша и Лена остались одни. Вернее, не одни, но в офисе было так мало людей, что они могли говорить почти свободно, не боясь быть услышанными.

— Это не Паша, — сказал Саша.

— Знаю. У него доступа к админке нет. И ума — тоже.

— И не Кристина?

— Кристина — тестировщица. Она может найти любой баг, но она не сможет подделать логи. Для этого нужны права администратора.

— Макс?

— Макс может. Но у него нет мотива.

— А Андрей?

Лена замолчала. Её лицо стало каменным, и Саша понял, что она боится даже думать в эту сторону. Но и игнорировать эту возможность было нельзя.

— У Андрея есть всё, — сказала она наконец. — И доступ, и мотив, и умение замечать следы. Но если это он, то моя жизнь превратится в ад. Потому что если я его разоблачу, он сделает всё, чтобы уничтожить меня. Снова.

— На этот раз он не один, — сказал Саша, накрывая её руку своей. — На этот раз у тебя есть я.

— А что ты можешь? Ты — бэкенд-разработчик. Твоё оружие — это код и ирония.

— Этого достаточно. Кодом можно найти любого. Иронией — пережить любой кошмар.

Она улыбнулась, и в этой улыбке было столько благодарности, что Саша почувствовал себя героем, хотя на самом деле он просто сидел и держал её за руку, пока остальные сотрудники постепенно заполняли офис, начиная новый рабочий день.

В десять часов пришёл Андрей. В идеальном костюме, с новым айфоном в руке и с видом человека, который знает всё, но не скажет ничего, потому что ему нравится смотреть, как другие мучаются в догадках. Он кивнул Лене, проигнорировал Сашу и прошёл в кабинет Макса, закрыв за собой дверь.

— Что он там делает? — спросил Саша.

— Не знаю, — ответила Лена, но её лицо напряглось, и она сжала ручку так, что побелели костяшки.

Они работали до обеда, не поднимая голов. Саша писал код, правил баги, отвечал на вопросы Паши, который снова что-то сломал в тестовой среде, и всё это время краем глаза следил за дверью кабинета Макса. Андрей не выходил. И это было подозрительно. Слишком подозрительно.

В час дня Лена предложила спуститься в столовую. Саша согласился, хотя есть не хотелось совершенно. В лифте они стояли рядом, и он чувствовал её тепло, её запах, её дыхание. Хотелось коснуться, обнять, сказать что-то важное, но камера в углу лифта смотрела на них красным глазом, напоминая, что за ними следят. Что за всеми ними следят.

— Саша, — сказала Лена, когда они вышли в холл.

— Что?

— Я хочу сегодня провести «охоту». Ночью. Если предатель снова зайдёт в систему, мы должны быть на месте. В серверной. Чтобы засечь его в реальном времени.

— Ты хочешь сидеть в серверной всю ночь и ждать?

— Я хочу поймать его. Есть один способ. Настроить ловушку. Когда он в следующий раз войдёт под твоим именем, система не покажет ему настоящий код, а покажет фейковый, с маячком. Мы узнаем, откуда он заходит, и сможем вычислить его компьютер.

— А если он поймёт, что это ловушка?

— Не поймёт. Я сделаю фейк, который не отличить от оригинала. Он будет выглядеть как наш код, пахнуть как наш код, но на самом деле это будет красивая обёртка с жучком внутри.

Саша усмехнулся.

— Ты хочешь обмануть предателя его же методом?

— Я хочу обмануть предателя любым методом. Если это сработает, мы сэкономим себе два дня.

— А если нет?

— Тогда будем думать дальше.

Они зашли в столовую, взяли по тарелке супа и сели за свободный стол в углу. Никто не смотрел на них, никто не подслушивал, но они всё равно говорили тихо, почти шёпотом, склонив головы друг к другу.

— Лена, — сказал Саша, помешивая ложкой остывший суп. — А если это всё-таки Андрей? Что ты будешь чувствовать?

— Ненависть, — ответила она, не поднимая глаз. — И облегчение. Потому что тогда я перестану сомневаться. Перестану думать, что подозреваю не того. Просто буду знать, что он — это он. И что я была права, когда ушла от него.

— А любовь?

— Любовь прошла. Давно. Осталась только боль. И желание доказать, что я чего-то стою без него.

Саша положил ложку, взял её руку и сжал. В столовой было много людей, но в этот момент он забыл обо всех. Он видел только её. Её усталые глаза, её сжатые губы, её пальцы, которые слегка дрожали, когда она сжимала его ладонь в ответ.

— Ты стоишь, — сказал он. — Ты стоишь больше, чем он когда-либо будет стоять.

— Ты говоришь это, потому что я тебе нравлюсь.

— Я говорю это, потому что это правда.

Она посмотрела на него долгим взглядом, и в этом взгляде было столько благодарности и столько боли, что Саша чуть не поцеловал её прямо там, при всех. Сдержался. Потому что знал — нельзя. Потому что знал — за ними наблюдают.

Он поднял голову и увидел Андрея. Тот стоял у входа в столовую, смотрел на них, и на его лице не было никаких эмоций. Ни злости, ни удивления, ни ревности. Только холодная, спокойная уверенность человека, который держит в руках все карты. Он не подошёл, не сказал ни слова, просто развернулся и ушёл, оставив после себя тяжёлое послевкусие.

— Он знает, — сказал Саша.

— Он догадывается, — поправила Лена. — Но пока у него нет доказательств.

— А если он их найдёт?

— Тогда нам придётся быть готовыми.

Они доели суп молча, каждый думал о своём. Саша — о том, как защитить Лену. Лена — о том, как найти предателя, не потеряв при этом Сашу. И в этой тишине, среди звона ложек и гула голосов, они оба понимали, что игра только начинается. И что ставки в этой игре — выше, чем они могли предположить.

Глава 8. Ловушка для предателя

К восьми вечера офис опустел. Паша ушёл на свидание, предварительно переспросив у Лены три раза, точно ли он выглядит нормально, и получив три раза один и тот же ответ: «Ты прекрасен, Паша, просто не говори о коде». Кристина умчалась в кино, Зина отправилась к дочери, Макс закрылся в кабинете с Андреем, и до Саши доносились приглушённые голоса, которые спорили о чём-то уже час без перерыва. Лена и Саша остались вдвоём в серверной, где она развернула свой ноутбук, подключила второй монитор и начала настраивать ту самую ловушку, о которой говорила днём.

— Смотри, — сказала она, показывая на экран. — Я создала копию нашего алгоритма. Внешне он выглядит так же, весит столько же, даже комментарии те же. Но внутри — маячок. Как только предатель откроет этот файл, система отправит нам его IP-адрес, имя компьютера и даже номер порта, через который он подключился.

— А если он поймёт, что это фейк?

— Он поймёт, когда уже будет поздно. К тому моменту мы уже будем знать, кто он.

— А если он не клюнет?

— Тогда мы будем ждать следующей ночи.

Лена говорила спокойно, но Саша видел, как дрожат её пальцы, когда она набирала последние команды. Она боялась. Не предателя — она боялась того, что этот предатель может оказаться тем, кого она знает. Тем, кому доверяла. Тем, кто сидел с ней в одном кабинете, пил кофе из одного автомата, смеялся над её шутками на планерках. Предательство близкого человека — это не просто удар по работе. Это удар по вере в людей.

— Готово, — сказала она, закрывая ноутбук. — Теперь осталось только ждать.

— Сколько?

— Понятия не имею. Может, час, может, всю ночь.

— У нас есть энергетики?

— В холодильнике.

Саша вышел в коридор, открыл холодильник, достал две банки и вернулся в серверную. Лена сидела на полу, прислонившись спиной к стене, и смотрела в потолок. Она выглядела такой уставшей, такой беззащитной, что ему захотелось просто обнять её и увести домой, подальше от этого безумия, от этих подозрений, от этого запаха горелого пластика и вечной спешки.

— Держи, — сказал он, протягивая банку.

Она взяла, открыла, сделала глоток и поморщилась.

— Гадость.

— Зато бодрит.

— Бодрит, но не спасает.

Он сел рядом, и они сидели в тишине, слушая, как гудят вентиляторы, как где-то далеко сигналит машина и как в кабинете Макса всё ещё спорят Андрей и продакт.

— О чём они говорят? — спросил Саша.

— Не знаю. И знать не хочу. Всё, что связано с Андреем, приносит только несчастья.

— А что тебя с ним связывало? Кроме работы?

Лена повернула голову, и он увидел в её глазах отражение серверных лампочек — маленькие зелёные точки, похожие на светлячков в ночном лесу.

— Всё, — сказала она тихо. — Мы жили вместе два года. Планировали купить квартиру. Завести собаку. Потом детей. Он был другим. Добрым. Внимательным. Он помнил все даты, покупал цветы без повода, умел слушать. А потом что-то сломалось. Не знаю, что именно. Может, деньги. Может, власть. Может, он всегда был таким, просто я не замечала.

— Ты его до сих пор любишь?

— Нет. — Её ответ прозвучал слишком быстро, слишком резко, чтобы быть правдой. — Я люблю того, кого уже нет. Того, кто остался в прошлом. Того, кто, возможно, никогда не существовал.

Саша хотел спросить ещё что-то, но в этот момент раздался тихий писк. Лена мгновенно ожила, схватила ноутбук, открыла его и уставилась на экран.

— Он зашёл, — сказала она севшим голосом. — Только что. Под твоим именем.

Саша придвинулся ближе и увидел на экране строчку: «Пользователь sasha.backend открыл файл fakesystem_v2. IP-адрес: 192.168.1.45».

— Это адрес нашего офиса, — сказал он. — Он внутри. Прямо сейчас.

Лена начала быстро печатать, открывая карту сети и определяя, какому компьютеру принадлежит этот IP.

— Это... — она замолчала, и её лицо стало белым, как бумага.

— Кто? — спросил Саша, чувствуя, как сердце уходит в пятки.

— Компьютер Макса.

— Макса?

— Его IP. Его компьютер. Он только что открыл фейковый алгоритм под твоим именем.

Саша не верил своим глазам. Макс. Продакт, который боится командной строки, который не знает разницы между git pull и git fetch, который на вопрос о базах данных отвечает «а что, база данных может упасть?». Макс, который каждое утро приносит кофе всей команде и помнит дни рождения всех сотрудников, включая Зину, которая работает в компании уже пятнадцать лет и которую никто, кроме него, не поздравляет.

— Это не может быть он, — сказал Саша.

— IP не врёт, — ответила Лена, но в её голосе не было уверенности. — По крайней мере, этот.

— А если кто-то использовал его компьютер? Пока он в кабинете с Андреем?

— Тогда этот кто-то — Андрей.

Они переглянулись, и Саша понял, что они думают об одном и том же. Если Андрей и Макс сидят в одном кабинете, то любой из них мог открыть файл с компьютера Макса. Но зачем? Чтобы подставить продакта? Или чтобы проверить, сработает ли ловушка?

— Нам нужно посмотреть, — сказала Лена, вставая. — Прямо сейчас. Пока они не вышли.

— Ты хочешь ворваться в кабинет Макса и спросить, кто из них открывал фейковый алгоритм?

— Я хочу посмотреть на их лица, когда они увидят, что мы их вычислили.

Она вышла из серверной, и Саша пошёл за ней, чувствуя, как внутри всё кипит от напряжения. Коридор был тёмным, только под лампой у кабинета Макса горел свет, и оттуда всё ещё доносились голоса. Лена постучала и, не дожидаясь ответа, открыла дверь.

Макс сидел за своим столом, бледный, с красными глазами и дрожащими руками. Андрей стоял у окна, и на его лице играла лёгкая усмешка, как у кота, который только что съел канарейку и теперь ждёт, когда это заметят.

— У нас проблема, — сказала Лена, входя в кабинет и не закрывая за собой дверь. — Кто-то только что зашёл в систему под учётной записью Саши и открыл файл с фейковым алгоритмом. С вашего компьютера, Макс.

Макс побледнел ещё сильнее. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но не издал ни звука.

— Я ничего не открывал, — наконец выдал он. — Я сидел здесь, с Андреем, и мы обсуждали бюджет проекта. Я даже не прикасался к клавиатуре.

— А вы? — Лена повернулась к Андрею. — Вы прикасались?

Андрей медленно повернулся к ней, и его усмешка стала шире. Он не торопился с ответом, будто наслаждался тем, как Лена сжимает кулаки, как Саша переминается с ноги на ногу, как Макс пытается не упасть в обморок от страха.

— Я не открывал ничего, связанного с кодом, — сказал он наконец. — Я смотрел финансовые отчёты. Они были открыты, когда я зашёл в кабинет. Макс может подтвердить.

— Я подтверждаю, — кивнул Макс, и его голос дрожал. — Мы смотрели отчёты. Я ничего не открывал. Андрей тоже.

— Тогда кто? — спросил Саша, входя в кабинет и закрывая дверь за собой. — У вас есть камеры?

— Нет, — ответил Макс. — Но есть логи доступа к кабинету. Ключ-карты фиксируют, кто входит и выходит.

Лена подошла к его компьютеру, быстро открыла систему безопасности и нашла записи за последний час. Согласно логам, в кабинет Макса заходили только двое: сам Макс в семь вечера и Андрей в семь тридцать. Никто больше. А это значило, что компьютер использовал либо Макс, либо Андрей.

— Кто-то из вас врёт, — сказала Лена, поворачиваясь к ним. — И я хочу знать, кто.

Макс закрыл лицо руками. Андрей смотрел на неё с холодным любопытством, и в его глазах не было ни капли страха.

— Лена, — сказал он мягко, почти ласково. — Ты же знаешь, что я не вру. Я никогда не врал тебе. Даже когда ты меня в этом обвиняла.

— Ты врал всегда, — ответила она, и в её голосе было столько ненависти, сколько Саша не слышал ни разу. — Ты врешь сейчас. Я не знаю, зачем, но я это выясню.

Она вышла из кабинета, хлопнув дверью. Саша хотел последовать за ней, но Андрей окликнул его:

— Саша, подождите.

Он обернулся. Андрей подошёл к нему вплотную, и он почувствовал запах дорогого парфюма и той самой уверенности, которая отличает хищников от жертв.

— Берегите её, — сказал Андрей тихо, так, чтобы Макс не слышал. — Она того стоит. Но знайте: если вы сделаете ей больно, я сотру вас в порошок. Даже если для этого придётся уничтожить всю вашу компанию.

— Я не собираюсь делать ей больно, — ответил Саша, глядя ему в глаза.

— Хорошо. Тогда у нас нет причин быть врагами.

— Мы не враги. Мы конкуренты.

Андрей усмехнулся и вернулся к окну, давая понять, что разговор окончен. Саша вышел в коридор и увидел Лену, которая стояла у окна и смотрела на ночной город, прижавшись лбом к холодному стеклу.

— Это он, — сказала она, не оборачиваясь. — Я чувствую. Это он.

— А если нет?

— Тогда я ничего не чувствую. И это страшнее, чем если бы это был он.

Он подошёл, встал рядом, и они молча смотрели на огни мегаполиса, которые горели где-то внизу, далёкие и равнодушные к их маленькой драме. В кабинете Макса погас свет, и через минуту оттуда вышел сначала продакт, а потом Андрей. Они разошлись в разные стороны, не глядя друг на друга, и офис погрузился в тишину.

— Пойдём, — сказал Саша, беря Лену за руку. — Сегодня мы ничего не решим. Завтра будем думать дальше.

— А если завтра будет поздно?

— Не будет.

Он выключил свет в коридоре, и они пошли к выходу, держась за руки, как два солдата, которые прошли через бой и теперь просто хотят домой, к теплу, к покою, к той иллюзии без-

опасности, которую даёт закрытая дверь и выключенный телефон. В машине Лена уснула через пять минут, свернувшись калачиком на пассажирском сиденье, и Саша вёз её к себе, потому что не хотел отпускать одну в такую ночь, когда предатель бродит где-то рядом и улыбается в темноте.

Дома он уложил её на диван, укрыл пледом и долго сидел рядом, глядя, как она спит — уставшая, красивая, чужая и своя одновременно. Он знал, что завтра будет новый день и новые загадки, но сейчас, в этот момент, он просто радовался тому, что она здесь. Что она дышит. Что она есть.

А за окном светало, и где-то в этом огромном городе предатель строил новые планы, не подозревая, что его время почти вышло.

Глава 9. Разговор у кофемашины и неожиданный союзник

Утро пятницы выдалось таким тяжёлым, будто кто-то накрыл офис одеялом из ваты и сказал: «Никуда не торопитесь, всё равно ничего не успеете». Саша приехал на работу в девятом часу, чувствуя себя зомби, которого воскресили без инструкции по эксплуатации. Лена осталась у него, но ушла раньше, чтобы никто не увидел их вместе, и теперь сидела на своём месте, пила матча-латте и делала вид, что её совершенно не волнуют вчерашние события. Андрей тоже был на месте, стоял у кофемашины с видом человека, который выспался, позавтракал и вообще живёт лучшую жизнь из всех возможных.

Саша подошёл к автомату, чтобы сварить себе кофе, и обнаружил, что Андрей не собирается уходить. Наоборот, он посторонился, пропуская Сашу вперёд, и произнёс то, от чего у того застыла кровь в жилах.

— Вы знаете, — сказал Андрей, глядя на вытекающую чёрную жидкость, — я ведь не враг вашему проекту. Инвесторы наняли меня не для того, чтобы найти предателя, а для того, чтобы я убедился, что предатель не работает на стороне конкурентов. Разница тонкая, но важная.

— И что вы увидели? — спросил Саша, стараясь, чтобы голос звучал спокойно, хотя внутри всё дрожало от напряжения.

— Я увидел команду, которая работает на износ, — ответил Андрей, и в его голосе впервые послышались нотки уважения. — Я увидел людей, которые не спят ночами, чтобы сдать проект в срок. Я увидел вас и Лену, которые копают глубже, чем требуется, потому что хотите найти правду. Это дорогого стоит.

— Тогда зачем вы вчера открыли тот файл?

Андрей усмехнулся, взял свою кружку и отошёл к окну, жестом приглашая Сашу следовать за собой. Они стояли в углу опенспейса, где их никто не мог услышать, и смотрели на улицу, где в пробках стояли тысячи машин, люди спешили на работу, не зная, что в этом здании разворачивается драма поважнее, чем очередной дедлайн или невыполненный план.

— Я не открывал никакой файл, — сказал Андрей. — Я смотрел отчёты. Весь вечер. Макс сидел напротив меня и тоже смотрел отчёты. Если кто-то открыл ваш фейковый алгоритм с компьютера Макса, то этот кто-то либо сам Макс, либо кто-то, кто имеет удалённый доступ к его рабочему столу.

— Удалённый доступ?

— У системных администраторов он есть. Ещё у нескольких человек из отдела безопасности. И у вас, кстати, тоже. Вы когда-нибудь подключались к чужому компьютеру, чтобы помочь с кодом?

— Пару раз, — признался Саша.

— Значит, теоретически, вы могли открыть файл с компьютера Макса, даже сидя за своим столом. И никто бы этого не заметил.

— Я не открывал.

— Я и не говорю, что открывали. Я говорю, что это мог сделать кто угодно, у кого есть права удалённого доступа. И этот кто-то хотел подставить Макса или проверить, как быстро вы с Леной среагируете на ложный след.

Саша переваривал эту информацию, чувствуя, как мозг закипает от количества версий и подозрений. Если Андрей прав, то предатель не только умён, но и имеет доступ к системам управления, а это сужает круг подозреваемых до нескольких человек, и все они — ключевые сотрудники, от которых зависит судьба проекта.

— Зачем вы мне это говорите? — спросил Саша. — Вы же не обязаны помогать.

— А я и не помогаю, — ответил Андрей, делая глоток кофе. — Я просто делюсь информацией. Что вы с ней сделаете — ваше дело.

— Вы хотите, чтобы я доверял вам?

— Я хочу, чтобы вы нашли предателя. Потому что если не найдёте вы, это сделаю я. И мои методы вам не понравятся.

Андрей ушёл, оставив Сашу в состоянии смеси злости и благодарности. Он понимал, что этот человек опасен, что его нельзя назвать союзником, что он преследует свои цели, которые могут не совпадать с их целями. Но при этом он не мог отрицать, что информация, которую Андрей только что выложил, была ценной и могла помочь в расследовании.

Он вернулся к своему столу и увидел, что Лена смотрит на него с тревогой, поджав губы так, что они побелели.

— О чём вы говорили? — спросила она, когда он сел за компьютер.

— О том, что файл на компьютере Макса мог открыть кто угодно, у кого есть удалённый доступ.

— И ты ему поверил?

— А у меня есть выбор?

Лена не ответила, потому что в этот момент к ним подошла Кристина, держа в руках планшет и список багов, который она обнаружила за ночь. Её лицо было озабоченным, но не из-за проблем с кодом — она смотрела на Лену так, будто хотела спросить о чём-то важном, но не решалась.

— У вас всё нормально? — спросила Кристина, косясь на Андрея, который отошёл к окну и делал вид, что разговаривает по телефону. — Вы какая-то бледная сегодня.

— Не спала, — коротко ответила Лена. — Работала над новым модулем.

— Саша, а ты?

— Тоже не спал. Дебажили.

Кристина хмыкнула, но ничего не сказала, только взглянула на них обоих с каким-то новым выражением, будто видела то, что они пытаются скрыть. Она развернулась и ушла к своему месту, оставив после себя запах ванили и подозрения.

— Она догадывается, — сказал Саша.

— Кристина догадывается обо всём. Она же тестировщица. Её работа — находить то, что не лежит на поверхности.

— И что мы будем делать?

— Работать. Делать вид, что ничего не происходит. И ждать.

— Чего?

— Следующего хода предателя. Он не остановится. Он слишком много вложил в эту игру, чтобы уйти ни с чем.

Они работали до обеда молча, изредка перебрасываясь фразами о коде, о багах, о сроках. Паша приносил пончики, Кристина — чай, Зина — сплетни из бухгалтерии, где, оказывается, кто-то у кого-то украл степлер и теперь весь отдел на ушах. Обычный офисный день, подёрнутый дымкой тайны и невысказанных вопросов.

В два часа дня Лена получила сообщение на телефон. Она прочитала его, побледнела и встала из-за стола так резко, что стул откатился к стене.

— Что случилось? — спросил Саша, поднимаясь следом.

— Макс хочет видеть нас. В своём кабинете. Срочно.

Они пошли по коридору, и Саша заметил, как дрожит её рука, когда она открывает дверь. Внутри их уже ждали Макс, Андрей и ещё один человек, которого Саша видел впервые. Высокий, лысый, в очках с толстыми линзами, он сидел на стуле у окна и не смотрел ни на кого, уставившись в свой телефон.

— Закройте дверь, — сказал Макс, и его голос звучал так, будто он только что пробежал марафон. — Это Сергей, наш главный системный администратор. Он проверил логи доступа за последний месяц и нашёл кое-что интересное.

Сергей поднял голову и посмотрел на Сашу с Леной так, будто они были пациентами морга, а он — патологоанатомом, который готовится к вскрытию.

— Я отследил все подозрительные входы, — сказал он безликим голосом профессионала, который делает это каждый день и уже перестал удивляться чему бы то ни было. — Все они были сделаны либо с компьютера Макса, либо с компьютера, который находится в серверной. Но поскольку в серверной нет постоянных рабочих мест, я не могу сказать, кто именно за ним сидел.

— То есть предатель — либо Макс, либо кто-то, кто работает в серверной? — уточнила Лена.

— Технически — да, — кивнул Сергей. — Но я проверил ещё кое-что. Часть входов была сделана с ноутбука, который не привязан к нашей сети. Это значит, что предатель использовал VPN, чтобы замаскироваться под сотрудника.

— И что нам это даёт? — спросил Саша.

— Это даёт нам то, что предатель не просто вор, а профессионал. Он знает, как работают наши системы. И он точно не новичок в IT.

Сергей вышел, оставив после себя запах табака и холодного расчёта. Макс закрыл лицо руками, Андрей смотрел в окно, Лена и Саша стояли посреди кабинета, не зная, что делать дальше.

— Мы ни на шаг не приблизились, — сказала Лена. — Мы знаем только, что предатель умён. Но мы и так это знали.

— Мы знаем ещё кое-что, — ответил Саша. — Он боится. Он использует чужие компьютеры, чужие учётки, VPN. Он не уверен, что его не вычислят. Иначе он бы работал открыто.

— Ты хочешь сказать, что он не всемогущ?

— Я хочу сказать, что он человек. А у людей есть слабости. Нам нужно просто найти его слабое место.

Лена посмотрела на него долгим взглядом, и в этом взгляде была надежда. Та самая надежда, которая заставляет людей идти вперёд, даже когда кажется, что всё потеряно.

— У нас есть идея? — спросила она.

— Есть, — ответил Саша. — Мы устроим ему встречу. Лично. Тет-а-тет.

— С предателем?

— С ним. Мы скажем, что знаем, кто он, и дадим ему шанс сдать себя самому.

— А если он не сдастся?

— Тогда мы будем действовать по ситуации.

Макс поднял голову, и в его глазах блеснул интерес.

— Вы серьёзно? — спросил он. — Вы хотите вызвать предателя на откровенный разговор?

— Мы хотим посмотреть на его реакцию, — ответила Лена. — Когда человеку говорят, что его вычислили, он либо паникует, либо злится, либо пытается сделать вид, что ничего не происходит. В любом случае, он выдаст себя.

— А если он откажется приходить?

— Тогда мы скажем, что передадим все улики инвесторам. Ему придётся прийти. У него нет выбора.

Андрей повернулся от окна и посмотрел на Лену с новым интересом.

— Хороший план, — сказал он. — Рискованный, но хороший.

— Вы поможете? — спросил Саша.

— Я буду наблюдать, — ответил Андрей. — Чтобы никто никому не сломал голову.

Они договорились, что встреча состоится сегодня вечером, в конференц-руме, где нет камер и можно говорить свободно. Лена написала сообщение всем ключевым сотрудникам: «В 20:00 срочное собрание в переговорной. Явка обязательна». И отправила.

Весь день офис гудел, как встревоженный улей. Паша ходил из угла в угол, перебирая варианты, кто может быть предателем. Кристина молчала и пила чай, и это молчание было страшнее любых слов. Зина плакала в бухгалтерии, потому что боялась, что её уволят, даже если она ни в чём не виновата. А Саша и Лена готовились к вечеру, понимая, что этот разговор может изменить всё. Их жизнь. Их карьеру. Их чувства.

В семь вечера офис опустел. Те, кто не входил в число приглашённых, разошлись по домам, недоумевая, почему их не позвали. А те, кто был приглашён, собрались у конференц-румы за десять минут до назначенного времени, глядя друг на друга с подозрением и страхом.

— Входим, — сказала Лена, открывая дверь. — И помните: не перебивайте, не обвиняйте, просто слушайте.

Они зашли, сели за круглый стол, и в комнате повисла тишина, которую не нарушал даже гул кондиционера. Саша сидел рядом с Леной, чувствуя её локоть, её тепло, её уверенность, которая передавалась ему, как электрический ток. Он знал, что этот вечер станет переломным. Что бы ни случилось, после сегодня они уже не будут прежними. И он был готов к этому. Потому что любил её. Потому что верил в неё. Потому что другого пути у них не было.

Глава 10. Тот самый разговор, который всё меняет

Конференц-рума никогда не казалась такой маленькой, как в этот вечер. Саша сидел слева от Лены, чувствуя, как её колено касается его колена под столом — случайно или намеренно, он не мог понять, но это прикосновение было единственным, что удерживало его от того, чтобы встать и выбежать вон. Напротив расположились Макс, бледный и осунувшийся, будто не спал уже неделю, Паша, который нервно крутил ус и то и дело поправлял воротник рубашки, и Кристина, чьё лицо было непроницаемым, как каменная маска. Андрей стоял у окна, скрестив руки на груди, и смотрел на всех сверху вниз с видом судьи, который уже вынес приговор, но пока не готов его огласить.

— Спасибо, что пришли, — начала Лена, и её голос прозвучал на удивление спокойно, будто она объявляла о переносе планерки, а не собиралась раскрыть шпиона в собственной команде. — Я не буду ходить вокруг да около. В компании есть предатель. Кто-то из нас или кто-то, кто имеет доступ к нашим системам, сливает код конкурентам. Мы с Сашей занимались этим расследованием последние дни, и у нас есть основания полагать, что предатель находится в этой комнате.

Паша поперхнулся воздухом и закашлялся так сильно, что Кристине пришлось похлопать его по спине. Макс побледнел ещё сильнее, если это вообще было возможно, и вцепился в край стола так, будто боялся, что его унесёт ураганом. Кристина даже не моргнула, только перевела взгляд на Лену и замерла, как кошка перед прыжком.

— У нас есть улики, — продолжила Лена, открывая ноутбук и выводя на большой экран таблицу с логами доступа. — IP-адреса, временные метки, имена пользователей. Всё это указывает на то, что кто-то входил в систему по ночам, используя старые учётные записи и подделывая следы. Вчера мы поставили ловушку — фейковый файл, который должен был показать, кто именно зайдёт в систему под чужим именем.

— И он показал? — спросил Паша, и его голос сорвался на писк.

— Он показал, — ответила Лена, и в её голосе появились стальные нотки. — Файл был открыт вчера в двадцать два четырнадцать с компьютера, который находится в этом офисе. Того, кто это сделал, мы пока не знаем, но мы знаем, что это не случайный человек. Это тот, кто знает наши пароли, наши слабые места, наши графики работы.

Кристина медленно наклонилась вперёд и положила руки на стол. Её ногти были коротко острижены, без лака, и Саша почему-то подумал, что это руки человека, который привык много работать, а не тратить время на косметические процедуры.

— И что ты предлагаешь? — спросила она. — Чтобы мы все признались?

— Я предлагаю тому, кто это сделал, признаться сейчас, — сказала Лена, обводя взглядом комнату. — Пока всё можно решить мирно. Пока не приехала служба безопасности. Пока инвесторы не узнали всех деталей.

Тишина была такой плотной, что Саша слышал, как бьётся его сердце — слишком быстро, слишком громко, слишком предательски. Он посмотрел на Макса — тот сидел, уставившись в одну точку, и не двигался. На Пашу — тот уже не крутил ус, а просто замер, будто статуя. На Кристину — её лицо оставалось спокойным, но в глазах что-то мелькнуло, какая-то искра, которую он не мог прочесть.

— Никто не признается, — сказал Андрей из своего угла, и его голос прозвучал почти насмешливо. — Предатель не идиот. Он не станет сдаваться просто потому, что вы его попросили.

— Тогда у нас есть другой вариант, — ответил Саша, чувствуя, что пришло его время говорить. — Мы передадим все улики инвесторам, и они сами разберутся. Но тогда пострадают

все. Даже невиновные. Потому что внешняя служба безопасности не будет разбираться, кто прав, кто виноват. Она будет копать до тех пор, пока не найдёт что-то на каждого.

— Это шантаж, — сказал Макс, и в его голосе послышалась паника.

— Это правда, — ответил Саша. — Я не хочу, чтобы пострадали невиновные. И Лена не хочет. Но если предатель не сдастся, у нас не останется выбора.

В комнате снова повисла тишина, и в этой тишине Кристина вдруг поднялась из-за стола. Все замерли. Она медленно обошла стол, остановилась напротив Лены и посмотрела ей прямо в глаза.

— Это я, — сказала она, и её голос был спокойным, как у человека, который наконец-то сбросил тяжёлый груз. — Я сливала код. Не конкурентам. Другой компании. Той, где работает мой муж.

Лена не моргнула. Саша почувствовал, как пол уходит из-под ног, но удержался, не подал виду. Паша издал звук, похожий на сдавленный крик. Макс закрыл лицо руками. Андрей удовлетворённо кивнул, будто только что подтвердились его самые лучшие догадки.

— Зачем? — спросила Лена, и её голос прозвучал устало, без злости, почти с сочувствием.

— Мой муж потерял работу, — ответила Кристина, и её голос дрогнул. — У нас двое детей. Ипотека. Кредиты. Он не мог найти новое место почти год. А потом ему предложили контракт с условием — он должен был принести им код нашего алгоритма. Чтобы доказать, что он чего-то стоит.

— И ты согласилась?

— Я люблю его, — сказала Кристина, и её глаза наполнились слезами. — Я знаю, что это не оправдание. Но я люблю его. И я думала, что смогу всё контролировать. Что никто не узнает.

— Ты использовала мой пароль, — сказал Саша, и в его голосе прозвучала обида, которую он не мог скрыть. — Ты читала мои сообщения. Ты подставляла меня.

— Ты был единственным, у кого был доступ ко всему, — ответила Кристина, не отводя взгляда. — Если бы обвинили тебя, я бы выиграла время. Много времени. Может быть, достаточно, чтобы мой муж получил деньги и мы уехали.

— Но ты не уехала, — сказала Лена.

— Не уехала, — повторила Кристина, и слеза скатилась по её щеке. — Потому что не смогла. Потому что каждую ночь я смотрела на вас и думала о том, как вы работаете, не жалея себя, как вы поддерживаете друг друга, как вы верите в то, что делаете. А я разрушала это всё. Из-за любви. Из-за страха. Из-за собственной слабости.

Она замолчала, и в комнате воцарилась такая тишина, что слышно было, как где-то на улице лает собака. Саша смотрел на Кристину и чувствовал странную смесь злости, жалости и уважения. Она призналась. Не под давлением, не после допроса, а сама. Просто встала и сказала.

— Что теперь? — спросил Паша, и его голос прозвучал глухо, будто он только что похоронил лучшего друга.

— Теперь мы решаем, — ответил Андрей, отходя от окна и садясь за стол, напротив Кристины. — Инвесторы должны знать правду. Это моя работа — доложить им.

— Андрей, — начала Лена, но он перебил её жестом.

— Я не хочу её топить, — сказал он, и в его голосе впервые не было насмешки. — Но я не могу врать. Это моя работа. Моя репутация. Вы же понимаете.

— Есть другой вариант, — сказал Саша, и все повернулись к нему. — Кристина пишет заявление об увольнении по собственному желанию. Завтра же. Мы не передаём улики инвесторам, не вызываем службу безопасности. Она уходит тихо, и никто не узнает причину.

— А её муж? — спросила Лена.

— Её муж возвращает деньги, если они ещё не потрачены, и разрывает контракт, — ответил Саша. — Иначе мы передаём всё в правоохранительные органы.

Кристина смотрела на него так, будто он только что спас ей жизнь. Она хотела что-то сказать, но не смогла — слёзы душили её, и она лишь кивнула, сжимая край стола побелевшими пальцами.

— Это рискованно, — сказал Андрей. — Если кто-то узнает, что мы скрыли предателя, под раздачу попадут все.

— Никто не узнает, — ответил Саша. — Если мы все будем молчать.

Он посмотрел на Лену. Она кивнула. На Пашу — тот кивнул, хотя было видно, что он напуган до смерти. На Макса — продакт долго молчал, потом снял очки, протёр их и сказал:

— Хорошо. Но только если Кристина уйдёт сегодня. И если я лично прослежу, чтобы она не забрала с собой ни одного файла.

— Сегодня, — прошептала Кристина. — Я уйду сегодня. Прямо сейчас.

Она встала, шатаясь, и направилась к двери. На пороге обернулась и посмотрела на Лену.

— Прости меня, — сказала она. — Я знаю, что прощения не заслуживаю. Но прости.

— Иди, — ответила Лена, и в её голосе не было злости, только усталость. — И больше никогда не возвращайся.

Дверь закрылась, и в комнате остались только свои. Саша выдохнул и почувствовал, как Лена сжала его руку под столом. Крепко, почти до боли. Он знал, что сейчас она чувствует. Смесь облегчения и горечи. Облегчения от того, что кошмар закончился. Горечи от того, что предателем оказалась та, кому они доверяли.

— Паша, — сказал Макс, вставая. — Ты никому не говоришь. Ни слова. Даже Кате. Даже маме. Понял?

— Понял, — кивнул Паша, и его усы печально опустились. — Я буду молчать как рыба. Как глухая рыба. Как...

— Хватит, Паша, — перебил Саша. — Иди домой. Завтра будет новый день.

Паша вышел, и в комнате остались только Саша, Лена, Макс и Андрей, который всё ещё сидел за столом и смотрел на них с каким-то новым выражением, будто видел в первый раз.

— Я не буду докладывать инвесторам, — сказал он наконец. — По крайней мере, пока. Но если Кристина или её муж сделают ещё что-то, я не смогу молчать.

— Они не сделают, — ответила Лена. — Кристина слишком умна, чтобы рисковать.

Андрей встал, надел пиджак и направился к выходу. У двери он остановился и, не оборачиваясь, сказал:

— Лена, ты была права. Ты всегда была права. Прости меня за то, что я не верил тебе тогда. И за то, что не защитил.

— Поздно, Андрей, — ответила она. — Ты опоздал на пять лет.

Он вышел, и дверь за ним закрылась с мягким щелчком. Макс попрощался и ушёл, оставив Сашу и Лену одних в пустой конференц-руме. Она сидела, глядя в стену, и молчала. Саша не знал, что сказать, поэтому просто взял её за руку и ждал.

— Ты знал, что это она? — спросила Лена наконец.

— Догадывался, — ответил он. — В последние дни она слишком много молчала. А тестировщики не молчат. Это их работа — говорить, спорить, доказывать.

— И ты молчал?

— Я ждал, что она признается сама. И она призналась.

— А если бы не призналась?

— Тогда бы мы прижали её к стенке уликами. Но я рад, что не пришлось.

Лена повернулась к нему, и в её глазах были слёзы. Не те, которые текут от горя, а те, которые приходят, когда напряжение наконец спадает и организм понимает, что можно выдохнуть.

— Я так устала, — сказала она. — Я так устала от подозрений, от лжи, от этой гонки. Я просто хочу домой. Сесть на диван. Включить дурацкий сериал. И не думать ни о каком коде.

— Поехали, — сказал Саша, вставая и подавая ей руку. — У меня дома есть диван. И дурацкие сериалы. И даже кактусы, которые я, кажется, снова забыл полить.

Она улыбнулась — слабо, но искренне — и взяла его за руку. Они вышли из конференц-румы, выключили свет и пошли к лифту, держась за руки, как два человека, которые прошли через ад и теперь просто хотят покоя.

В лифте Лена прислонилась к его плечу, и он обнял её, чувствуя, как её сердце бьётся в унисон с его.

— Саша, — сказала она, когда они вышли на улицу и холодный вечерний воздух обдул их разгорячённые лица.

— Что?

— Спасибо. За то, что был рядом. За то, что не бросил. За то, что верил мне, когда я сама себе не верила.

— Я всегда буду рядом, — ответил он. — Это не требует благодарности.

— А что требует?

Он остановился, повернул её к себе, заглянул в глаза и сказал то, что хотел сказать уже несколько дней, но не решался, потому что боялся спугнуть, боялся, что ещё не время, боялся, что она не готова услышать.

— Лена, я люблю тебя. Не как коллегу. Не как сообщницу. А просто как женщину, без которой я не могу дышать. Я люблю тебя за твою силу, за твою слабость, за твои идеальные пучки и за твои дурацкие матча-латте. Я люблю тебя за то, что ты есть.

Она смотрела на него, и слёзы снова побежали по её щекам, но это были хорошие слёзы — чистые, долгожданные, освобождающие.

— Я тоже тебя люблю, — сказала она, и её голос дрожал, но не от страха, а от счастья. — Я люблю тебя с того самого дня, как ты назвал меня «доброй феей с бензопилой». Ты был единственным, кто увидел во мне не только тимлида и следователя, но и просто женщину. Которая боится. Которая ошибается. Которая хочет быть любимой.

Он обнял её, прижал к себе так сильно, что она охнула, и поцеловал — прямо посреди улицы, под фонарями, под взглядами случайных прохожих, которые не знали и не могли знать, что эта пара пережила сегодня.

— Ты же понимаешь, — сказал он, отрываясь от неё, — что завтра нам снова идти на работу. И снова делать вид, что мы просто коллеги.

— Ничего, — ответила она, улыбаясь сквозь слёзы. — Мы умеем делать вид. Мы умеем всё, что угодно. Вместе.

— Вместе, — повторил он.

Они сели в машину и уехали в ночь, оставив позади офис, предателей и подозрения. Впереди у них была только любовь — та, которую они заслужили, ту, которую прошли через огонь, воду и медные трубы. И эта любовь была дороже любого кода, любого алгоритма, любой победы.

Дома Лена рухнула на диван и уснула через пять минут, свернувшись калачиком на его плече. Саша сидел рядом, гладил её по волосам и думал о том, как странно устроена жизнь. Неделю назад он был просто бэкенд-разработчиком с кривым кешем и циничным взглядом на жизнь. А теперь у него была любимая женщина, команда, которая пережила предательство и не сломалась, и чувство, что всё будет хорошо.

В конце концов, даже самый сложный баг можно исправить. Даже самое запутанное расследование — раскрыть. Даже самое разбитое сердце — склеить. Главное — не бояться смотреть правде в глаза. И не бояться любить. Даже когда вокруг хаос. Даже когда кажется, что весь мир против тебя.

— Я люблю тебя, — прошептал он, целуя её в макушку.

— И я тебя, — ответила она сквозь сон.

И это было правдой. Самой настоящей. Самой важной.

Дорогой читатель,

спасибо, что ты здесь. Что открыл эту книгу и дочитал до этих строк. Знаешь, «Дебаг моей любви» — как хороший код: сначала заставляет страдать, потом безумно радуется, а в итоге хочется показать всем друзьям. Надеюсь, твои эмоции сейчас где-то между улыбкой и «о боже, они это сделали прямо в серверной?».

Мне правда важно знать, что ты чувствуешь. Бесит ли тебя Саша своей иронией? Нравится ли тебе Лена в её белой блузке и с бензопилой внутри?

Если хочешь сказать мне «спасибо» — просто поставь лайк, добавь книгу в библиотеку и черкни пару строк в комментариях. Это помогает роману жить, а мне — писать для тебя ещё.

Твои эмоции — лучший дебаг для моего вдохновения.

Спасибо, что ты со мной. Спасибо, что даёшь этому роману шанс.

Твой автор, Роман Кубов

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.